

Полина Матыцына

12+

Гостя безымянного Города

Полина Александровна Матыцына Гостя безымянного Города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37406856

SelfPub; 2022

Аннотация

Робкая девочка попадает в волшебный город. Здесь кругом опасности, колдовство, магические существа и... кое-кто очень красивый. Девочке очень нужно попасть домой. Когда ей приходится вступить в борьбу за свою любовь и за право возвращения, оказывается, что она готова помериться силами со всем миром!

Полина Матыцына

Гостя безымянного Города

ГОСТЬЯ БЕЗЫМЯННОГО ГОРОДА

1.

Холодные и резкие порывы ветра с силой били ее по голым плечам и трепали подол легкого сарафана. Учитывая, что еще минуту назад стояла тридцатиградусная жара без малейшего ветерка, это было несколько странно. Но бог с нею, с погодой – всем известно, что нет ничего переменчивее, так что резкое похолодание и поднявшийся ветер ничего не значат, но деревья... Деревья совсем не походили на известные Кори липы и клены, которыми засажена аллея у ее дома. И сумерки – сумерки вместо жаркого утра, сумерки, в которых листва выглядела не просто непривычной, но и грязно-коричневой, словно осень? И небо – темное, густо фиолетовое небо с непривычно крупными, невероятно яркими и очень редкими звездами вместо голубого простора с палящим солнцем? И какие-то ломаные и кривые линии домов от приземистых до высоких, разбросанных по открывшемуся перед девочкой пространству в причудливом порядке? И...

Кори (полностью – Коринной – ее называли только мало знакомые люди) не смогла объяснить, что еще было не так в окружающем мире. Она могла сказать точно: все было стран-

но. Все без исключения.

Девочка привычно потеряла кулон, как поступала всегда в моменты волнения. Это помогало ей думать. Дернула его, потеряла снова. И сделала вывод, что лежит где-нибудь на асфальте без сознания и ей кажется, что...

Резкий порыв ветра заставил девочку вздрогнуть и обхватить себя руками за плечи. Это не слишком-то помогло, но придало происходящему пугающую реальность: без сознания, как и во сне, наверное, не чувствуешь того, что происходит с телом? Кори не была в этом уверена, но на всякий случай ущипнула себя за руку. Сильно ущипнула.

Было больно. Очень.

А перед ней по-прежнему стояли неровные, скорее даже какие-то кривые, дома с неравномерно размещенными светящимися окнами, как обычными, так и круглыми и даже треугольными. Между рядами домов стояли незнакомые деревья. И, главное, ночное небо с карабкающейся на него луной, тогда как Кори вышла из дома в начале долгого летнего дня.

Странно... Она помнила, как шагала по аллее справа от ряда высотных домов. В какой-то момент глаза девочки заслезились от слишком яркого солнца. Кори вытерла их платочком... и мир вокруг неузнаваемо изменился. И принимать привычные очертания что-то не торопился.

Она снова ущипнула себя за руку, уже покрывшуюся "гусиной кожей" от холода. Летний сарафанчик совсем не под-

ходил для холода, царящего здесь, в ее сознании.

Кори едва не расплакалась. И решила подойти ближе к домам – может быть, в подъезде одного из них ей удастся скрыться хотя бы от пронизывающего ветра.

Девочка сделала шаг вперед и замерла. Совсем рядом ей послышался звонкий смешок. Но поблизости никого не было!

–Кто здесь? – испуганно спросила Кори.

Тишина. Если не считать негромких завываний ветра и шелеста листвы.

"Почудилось", – вздохнула девочка и снова шагнула вперед.

И опять услышала тихий звенящий смех.

–Перестаньте, – максимально твердо сказала Кори. – Либо вы перестаете меня пугать, либо...

Либо – что? Чем она может угрожать невидимке? Кроме того, что-то было в происходящем такое, что буквально кричало: "Это не сон!", и здесь девочка была бессильна.

Кори была в другом мире.

2.

Как она переместилась сюда, было для девочки неразрешимой загадкой. За то мгновение, что она не видела окружающий мир, произошло нечто, то ли перебросившее Кори куда-то в неизвестность, то ли изменившее мир вокруг нее до неузнаваемости. И теперь ей следовало найти способ вернуться домой... или вернуть дом. Но как это сделать, когда

ты совершенно одна в абсолютно неизвестном и, возможно, враждебном мире?

Кори много читала. Она, правда, предпочитала слушать музыку, смотреть клипы или играть в "Sims". Но она очень любила книги о перемещении людей в другие миры. Если верить этим книгам, она вот-вот должна была встретить принца, причем не одного, а нескольких. И уже в их обществе отправиться в лежащий перед ней городок и найти там кучу неприятностей, из которых девочке предстояло выйти победительницей.

Только вот сейчас Кори, хотя и любила книги, не верила им. Как, впрочем, и фильмам. Она хотела только одного: прийти в себя и понять, что странный город под темным сумеречным небом – всего лишь жутковатое видение.

Девочка достала из сумочки мобильный телефон. Тот не работал. Совсем. Сколько она ни пыталась включить его, он так и не включился.

Кори убрала его обратно в сумочку, отвернувшись от домов и обнаружила, что стоит на самой окраине городка: сзади простиралось небольшое поле, за которым располагался чернеющий на фоне неба лес. Кроме города она могла пойти только в лес... но кто знает, что за твари там обитают и не откажутся ли они перекусить довольно-таки пухленькой для своих тринадцати лет иномирянкой? Нет, город определено выглядел безопаснее. По крайней мере, его должны были населять люди... или кто-то похожий на них. Кори надеялась

на это, не представляя, что ей делать, если это не так.

Город – Кори так казалось, потому что она представляла деревню как-то по-другому и гораздо меньше, – призывно сиял огнями. Он располагался в небольшой ложбине между холмами, словно лежал на дне неглубокой тарелки. И отсюда, с холма, Кори видела черную полосу реки, змеей извивающейся по городу. По обоим берегам реки располагались небольшие группы домов вперемешку с темными провалами листвы. Сами крыши сияли в отраженном свете луны красно-коричневым светом. Судя по крышам, дома строили по пять-шесть штук рядом, после чего около них разбивали что-то вроде сада. В самом центре виднелось несколько высоких острых шпилей – дворец, решила Кори.

Она отважно зашагала между невысоких домов окраины по мощеной булыжником и упирающейся в поле улочке, на которой стояла все это время. И в ушах у нее зазвенело от непрекращающегося смеха.

– Да кто здесь? Почему вы прячетесь? – отчаянно крикнула в пустоту Кори.

– Ты с кем разговариваешь? – донеслось до нее откуда-то сверху.

Кори подняла голову, рассчитывая увидеть говорящую птицу (она была готова ко всему, по крайней мере, девочка так думала). Но увидела она нечто совершенно другое, что заставило ее ноги подкоситься, и Кори, взвизгнув, плюхнулась на булыжники мостовой. Это оказалось больно и лишь

подкрепило ее уверенность, что происходящее – не сон, хотя должно, обязано было оказаться им!

С нею разговаривал, цепляясь за низкий небосвод крохотными ручками, самый настоящий глазастый колобок!

– Ты с кем разговариваешь? – почти угрожающе повторил колобок. – Не со мной – я не прячусь! И ты, вообще-то, кто?

Кори не могла вымолвить ни слова. Колобок грозно нахмурил брови: его "лицо", и без того не выглядывшее добродушным, стало почти пугающим. Девочка поняла, что необходимо что-то ответить, иначе... иначе произойдет нечто, мешающее ей вернуться в нормальный мир.

– Кто-то смеется, – кое-как пролепетала она пересохшими от страха губами. – Я иду, а они смеются... а их не видно...

– Смеются? Эльфы, – понимающе кивнул колобок. – Эй, где ты там, гнилая куча перьев?! – обратился он к кому-то, невидимому для Кори. То ли к эльфам, то ли к кому-то еще... но к кому?

– Я попросил бы не называть меня так, – отозвался скрипучий голос из листвы одного из ближайших деревьев. – Это оскорбляет меня как личность... а вас – как сущность, господин Луна!

Услышав, что колобка зовут "Луна", Кори не выдержала. Она нервно засмеялась, утирая выступившие слезы, и не заметила, как разрыдалась, не обращая внимания на окружающее. Ей было страшно и очень хотелось домой, в нормальный мир, где Луна – это Луна, а не странный говорящий ко-

лобок.

3.

Кори плакала довольно долго, но наконец закончила рыдать в голос и принялась всхлипывать. При этом она начала различать слова в чем-то эмоциональном гудении, и услышанное ее совсем не порадовало.

— Оно разорвало Границу. И привело эльфов, — разобрала она слова противного голоса Луны, все еще висящего над головой Кори.

"Оно"? Кори поджала губы. Она, конечно, не красавица, но называть ее "Оно" — это слишком! Да, Кори была несколько пухленькой, вся чуть больше, чем полагалось для ее среднего роста, и кость у нее была довольно широкой, но при всем этом девочка не была особо крупной. А пухлые щечки с ямочками и курносый нос в веснушках лишь добавляли ей обаяния. Глаза, правда, не были большими и яркими, — но зато их красивый серо-голубой цвет подчеркивали достаточно длинные ресницы. В общем, Кори была очень милой... и никак не заслуживала слова "Оно"!

— Однако, полагаю, дитя не виновато в этом. И вряд ли оно привело эльфов осознанно, — возразил тем временем второй голос. — Граница в последнее время слаба, а эльфы... они повсюду.

— Противные мелкие твари! — воскликнул Луна.

— Они занимают необходимую экологическую нишу, господин Луна, — заявил собеседник. Кори представилось, что

он поправляет очки... хотя она понятия не имела, есть ли у этого существа очки. – Дитя, вы, кажется, уже способны к осмысленному диалогу?

–С колобком и, – Кори, подняв глаза, едва не вскрикнула: на ветке дерева, рядом с болтающимся на небе колобком, сидел огромный, вполовину роста Кори, ворон. Да, на нем-таки были очки – точнее, пенсне. – И... и гигантским вороном? Вы полагаете, с вами можно вести осмысленный диалог? Ой, простите, пожалуйста, – она вдруг поняла, что могла оскорбить их. И это оскорбление им вряд ли очень понравится.

–Да, – не обидевшись, плавно кивнул ворон. – Только я попросил бы вас, дитя, не оскорблять уважаемого господина Луна. И, уточняя, я Ворон, а не просто ворон.

–А Филинов у вас нет? – снова рассмеялась Кори, чувствуя, как впервые в жизни к ней подступает истерика. Теперь девочка окончательно осознала, что она не в другом мире – она сошла с ума!

–У нас – нет. В других Городах – возможно, – буркнул Луна. – Убить Это и дело с концом. Нам теперь эльфов по всему городу ловить! А все Оно!

–Я – не "Оно"! – обиделась Кори. – Я девочка. То есть, она. А зовут меня Кори, господина Луна и Ворон.

Кори не была уверена, что сказала слово "ворон" именно с большой буквы, но, кажется, гигантская птица осталась довольна. Девочка задумалась, а почему же она не сказала полное имя? Ведь обычно она представлялась чужим Коринной.

Но сейчас почему-то сказала "Кори"...

–Вежливая, – с явным удовольствием произнес Ворон. – Господин Луна, а не ее ли появления ожидает госпожа Ведьма?

–Этой? – вытаращил и без того огромные глаза Луна. – Она провела в Город эльфов!

–Я не специально! – не выдержала Кори. – Я просто хотела согреться... И пошла в город... Я их даже не видела! Только услышала вдруг, но не знала, кто это. И почему вы не любите эльфов? Они же хорошие!

–Хорошие? Кто? Эти мелкие пакостники? – глаза Луны выпучились так, что Кори испугалась за него.

–Кори, дитя, – отстранил его крылом Ворон, – эльфы – очень, очень опасные существа. Они давно уже угрожают нашему Городу, но пока их сдерживала Граница, установленная уважаемой Ведьмой. К сожалению, вы разорвали Границу, и теперь эти создания доставят Городу и его обитателям немало неприятных часов. Но это уже забота городской Охраны. Господин Луна, полагаю, вам пора на небо, иначе вам могут сделать выговор. А я провожу это дитя к госпоже Ведьме.

–Убить ее и дело с концом, – проворчал Луна и стал карабкаться на небо по неразличимой для Кори лесенке, предназначенной, видимо, как раз для его прекоротеньких ножек.

–Вы предлагаете убить госпожу Ведьму? – приподнял пенсне краем крыла Ворон.

–Нет! Девчонку!

–Пока не выяснится, кто она и что принесет Городу, мы не должны принимать решение, господин Луна.

–Слабак! Безмозглая куча перьев! Птичьи мозги! – ругался Луна, поднимаясь наверх и удобно устраиваясь на небе. После этого он, как и до спуска, засиял ровным мягким светом, залившим все вокруг.

Кори ошеломленно смотрела на него. Сейчас, видя его издалека, она бы поклялась, что это – обычная луна ее родного мира, а не пугающий глазастый колобок.

–Что поделать, – вздохнул Ворон, слетая с дерева на землю и важно шествуя куда-то, так что Кори пришлось встать и присоединиться к нему, – господин Луна в прошлом весьма, весьма пострадал от эльфов... Они превратили его в круглый кусок хлеба и подбросили каким-то селянам, которые едва не съели его. А когда господину Луне удалось сбежать от них, ему пришлось преодолеть ужасное путешествие по Лесу, где его норовил съесть каждый встречный! Только хорошо подвешенный язык спас господина Луну от неминуемой гибели... Нам тогда тоже пришлось пережить нелегкие времена – жить без небесного светила долгое время весьма затруднительно.

–Но ведь солнце... – робко попыталась напомнить про него Кори.

–Солнце? Вы оттуда, где есть солнце? – Ворон даже при- тормозил и поглядел на девочку с каким-то новым интере-

сом. – Значит, оно действительно существует? Это не досужие вымыслы?

– Это не вымыслы, оно и правда есть. И светит каждый день... если не идет дождь или снег... И у нас гораздо светлее, чем здесь!

Интересно, весьма, весьма интересно, – бормотал себе под нос Ворон. – Вы ведь расскажете мне про вашу родину подробнее, дитя?

– Мне кажется, – несмело заметила Кори, дрожа от все усиливающегося холода и не стихающего ветра, – это вам следовало бы рассказать мне побольше про это место. Ведь я ничего о нем не знаю!

– Что вам нужно и, главное, можно, – слово "можно" Ворон подчеркнул голосом, – знать, расскажет госпожа Ведьма. А пока идемте, дитя. Нам стоит поторопиться.

И он быстро зашагал по дороге, свернув в один из неприметных переулков. Помедлив мгновение, Кори все же последовала за ним.

4.

Шли они долго. Во всяком случае, Кори успела устать и еще сильнее замерзнуть. Узкие улицы и переулки петляли, образуя прихотливые узлы. Скоро они дошли до реки и пересекли мост. Он был на удивление ажурным, и чудилось, что он создан из каменного кружева. Но этот мост особенно запомнился Кори не своей красотой, а тем, что она проходила мимо него раз пять или шесть! Или это были другие мосты,

просто похожие, как две капли воды? Когда Кори увидела такой мост в седьмой раз, она окончательно уверилась, что ее специально водят кругами. Не мог же ее проводник заблудиться! Но в семь одинаковых мостов она тоже не верила.

Им никто не встретился. Улицы были пустынные, что тоже немало удивило девочку. Неужели в городе, пусть и необычном, никто не живет? Она спросила об этом Ворона, но тот не ответил: то ли не захотел, то ли правда не услышал.

Наконец, пропетляв по очередной улице, они снова вышли к реке, но на этот раз, к некоторому облегчению Кори, мост был другой – деревянный, украшенный деревянными же (она потрогала одну) скульптурами странных и незнакомых девочке существ. Некоторых из них она, правда, помнила по иллюстрациям к мифам, но большинство видела впервые.

Снова Ворон и девочка пересекли реку, и подошли к небольшому деревянному домику. Двухэтажный, с покосившейся мансардой, он был неприятного темно-коричневого цвета, в призрачном свете луны (или Луны?) казавшемся почти черным. Он стоял отдельно от других домов, и единственный среди встреченных Кори зданий не был сделан из камня.

Ворон решительно постучал клювом в дверь. Кори рассматривала соседние дома и вдруг, неожиданно для себя, потеряла глаза. Она не сразу осознала, что заставило ее сделать это, ведь Кори уже привыкла к странностям происходящего.

Но увиденное оказалось слишком непривычным, и ей не почудилось: по улочке деловито бежал, помахивая руками-веточками, самый настоящий пень! Он быстро исчез за одним из дальних домов. Один край крыши этого дома почти не отрывался от земли, тогда как другой насчитывал три этажа. Подобная кривизна заставила Кори потрясти головой в надежде, что мир примет нормальные очертания.

–Что с вами, дитя? – ворчливо спросил Ворон, деловито прохаживаясь по двум косым ступенькам в ожидании, когда им откроют.

–Я, кажется... видела пень... Он двигался!!! – выпалила Кори.

–Господин Пень вышел на улицу? – заинтересовался Ворон. – Неужели эльфы уже добрались сюда и выгнали его из дома? Хм. Это было бы крайне, крайне нежелательно.

–Кто сказал "эльфы"? – этот голос был весьма пронзительный, если не сказать, визгливый. И принадлежал он сухонькой крохотной старушке с нечесаными седыми волосами, падающими на ворот заношенного и много раз штопаного черного платья.

–Госпожа Ведьма, – поклонился ей Ворон. – Прекрасна судьба, позволившая мне увидеть вас в этот дивный вечер...

–Кончай разглагольствовать, дурень пернатый, – грубо перебила его Ведьма. Откуда-то сверху донеслось злорадное хихиканье – принадлежало оно, впрочем, не эльфам, а опять спустившемуся пониже господину Луне. – Что там про эль-

фов?

–Граница была случайно разорвана этой девочкой, – Ворон концом крыла подтолкнул вперед почти синюю от холода Кори. – Дитя слышало смех эльфов. Они в Городе. Мы уже оповестили Охрану, и надеемся...

–Ох! – всплеснула руками старушка, разглядев Кори. – Быстро в дом!

И с неожиданной силой схватила девочку за руку, буквально втащив ее в полутемную комнату, освещенную только светом очага.

–Ты ж совсем замерзла, детонька! И куда только этот дурень пернатый смотрел?

Ведьма вытащила откуда-то толстое одеяло и, усадив Кори у очага, накинула одеяло на нее, после чего деловито захлопотала у огня. Буквально через минуту в руках ее оказался кубок, над пенящимся содержимым которого шел ароматный пар.

–Пей! – велела она, сунув кубок в руки Кори. – Это тебя согреет, да все хвори прогонит.

–Госпожа Ведьма, – неприглашенный Ворон топтался на пороге, – это дитя случайно не та, кого вы ждете?

–Я жду ведьму, а не обычную человеческую девочку, – буркнула старушка. – Проходи уже, что мнешься, как неродной? И что там про эльфов? Вы Охрану оповестили?

–Оповестили, – кивнул Ворон. – Но, кажется, несколько поздно мы сделали это: господин Пень был замечен девочкой

бегущим по улице.

– Она видела Пень? – в голосе Ведьмы было удивление.

– Да. А еще с Луной разговаривала! – в напиток, наверное, было что-то хмельное – Кори чувствовала странный прилив злости и дерзости, обычно ей несвойственных.

– А еще кого-нибудь она видела? – спросила у Ворона Ведьма.

– Неизвестно мне сие, – Ворон сделал жест, который напомнил Кори пожатие плечами. – Ты видела кого-нибудь еще, дитя?

– Нет, – несколько удивилась Кори. Ведь Ворон шел по тем же самым улицам и видел все то же, что и она. – Никого больше не было. Я еще подумала, почему... город совсем пуст? Его бросили?

– Странно, странно, – Ворон поправил пенсне. – Остальных она не видела, а вот Пень... Да, Луну она видела как Луну, а не как астрономический объект. И со мной может разговаривать... Тогда почему она не видела других жителей Города?

– Не освоилась до конца, наверное, – сказала старушка, доставая из хлебницы булку и кроша ее в тарелку. – Тебе, пернатый, молоком размочить?

– Разве птицы могут пить молоко? – удивилась Кори.

– Я не просто птица. Я – Ворон! – птица оттопырила одно из перьев, словно указательный палец. Выглядело это довольно-таки по-мультиашному, так что девочка не удержалась

от смешка.

Тем временем Ведьма налила в тарелку молоко, и Ворон, подойдя к столу, стал медленно и аккуратно клевать разбухшие кусочки хлеба.

– Тебя как зовут? – спросила Ведьма девочку.

– Кори... то есть, Ко...

– Настоящее имя не говори, – предостерегла ее старушка. – Пользуйся прозвищем. Именам в этом Городе не место.

– Да что это за Город такой? – не выдержала Кори. Но на этот вопрос ей никто не ответил.

5.

Ворон и Ведьма что-то тихо обсуждали в сторонке. Согревшаяся и сонная Кори, не желая ни о чем думать, пыталась прислушиваться, но слышала только приглушенное бормотание. Каждая ее попытка разобрать что-то осмысленное оказывалась неудачной. Наконец закончив разговор, собеседники подошли к Кори, и Ворон, нахохлившись, присел у очага, в то время как старушка принялась хлопотать с чайной посудой – планировался чай. Девочка убедилась в этом, когда чайник засвистел, и Ведьма разлила по чашкам горячий напиток.

– Кори, детонька, – сказала она, садясь за стол, – Город – место необычное. Ты ведь уже поняла это, верно?

Девочка кивнула.

– Я очень хочу вернуться домой... Очень-очень... как мне это сделать?

–Ты не сможешь вернуться, – покачала головой Ведьма. – Те, кто оказываются в Городе, либо быстро погибают, либо, если у них проявляются некие качества, становятся местными обитателями. Ты жива и даже видишь кое-что из того, что обычный человек видеть не может. Значит, ты останешься здесь. Вопрос – в каком качестве?

–Вы ждали преемницу, – деликатно напомнил Ворон.

–Ждала. Но Кори – не она.

–Но может быть, вы могли бы взять ее в ученицы? Это тоже определенный статус.

–Хм, – призадумалась собеседница. Кори молчала, наострив ушки. Ученица Ведьмы? Это хорошо или плохо? Люди так по-разному относятся к магии! Кто-то считает, что это прекрасно, а кто-то – совсем наоборот. И семья Кори принадлежала как раз к последним, считая любую магию – черной.

–Что же, – решила, наконец, Ведьма. – Ты, детонька, не бойся, плохому тебя я не научу – не умею, потому что. А вот хорошему... что знаю – передам. А уж какой там моя преемница окажется, это только Всевышнему известно.

–Но магия – плохо! – робко сказала Кори.

–Но без нее ты здесь не выживешь, – отрубилa Ведьма. – Жить хочешь?

–Хочу, – кивнула Кори.

–Вот и не спорь. Спасибо, что привел девочку, Ворон, – обратилась старушка к птице. – Можешь идти, мы тут сами

дальше справимся. А ты Охране поможешь этих негодников эльфов искать.

–Благодарю за угощение, – церемонно кивнул Ворон и, попрощавшись с обеими дамами, удалился.

–Что же, – пристально взглянув на Кори, сказала Ведьма, и некрасивое сердитое лицо ее неувовимо изменилось, став мягче, добрее и как-то... мудрее, когда за Вороном захлопнулась дверь, – думаю, тебе пора приступать к своим обязанностям, Ученица.

–А какие у меня обязанности?

–Основная – сопровождать меня. И, конечно, выполнять то, что я скажу. А еще – помалкивать, что бы ни происходило. Не знаю, когда Город откроется тебе полностью, но чтобы не было всяких визгов, охов и ахов. Все, что здесь происходит – для этого места естественно и нормально.

–Вы про говорящего Ворона, Луну – колобка и бегающие пни? – попыталась съязвить девочка.

–Да, верно. Не знаю, какой он, твой родной дом, но этот Город – особенный даже среди подобных ему Городов.

Ведьма подошла к шкафу, раньше Кори не замеченному, и принялась копаться в нем.

–А сколько их... этих Городов? – несмело спросила Кори, наблюдая за хозяйкой и, отныне, ее наставницей. – И почему я не могу вернуться в свой собственный мир?

–Тебе можно и нужно знать только одно, – серьезно сказала старушка, доставая из шкафа коричневое шерстяное пла-

тье и тонкую, больше похожую на паутинку, белую шаль. – Те, кто попал в Город, не могут его покинуть. Нет, ты, конечно, можешь посвятить свою жизнь поискам дороги домой, это неплохая цель жизни, но не слишком огорчайся, поняв, что это занятие оказалось бессмысленным. Так, что у тебя на ногах? – резко сменила она тему.

Кори, поняв, что продолжать беседу бессмысленно, приподняла одеяло, молча продемонстрировав белые босоножки на каблучке.

– Ясно. В такой обуви... – Ведьма не стала договаривать, но Кори и так было ясно, что ноги ее замерзнут. Только вот была ли у хозяйки подходящая обувь нужного размера?

Была. Молча Ведьма подала девочке коричневые же ботинки, пришедшиеся, после примерки толстых носков, как раз по ноге.

В углу обнаружилась небольшая расписная ширма, за которой Кори смогла переодеться. Ведьма, накинувшая поверх своего одеяния такую же, как у Кори, шаль-паутинку, с корзиной в руках, уже ждала девочку у двери.

– Куда мы идем? – спросила Кори, подойдя к наставнице и получив от нее такую же корзину, только поменьше. На обе корзины были накинuty пёстрые платки, так что их содержимое осталось для девочки тайной.

– Помогать тем, кто пострадал от эльфов, – ответила Ведьма. – Не знаю, кого из них ты сможешь увидеть и когда, но будем исходить из того, что большинство жителей ты уви-

дишь. Если же кто-то окажется для тебя невидим – ты скажешь мне об этом. Вся ясно, Ученица?

Кори кивнула. Ничего особо сложного она не услышала. И тут лицо Ведьмы снова как-то изменилось, снова став сердитым и недовольным. Но прежде, чем девочка успела спросить о причинах этой странности, они уже вышли на улицу и, захлопнув дверь, направились налево, в ту сторону, откуда и привел девочку Ворон.

Казалось бы, каждый дом был уникален в своей кривизне и необычности, однако Кори совсем не узнавала улиц, по которым вела ее Ведьма, словно шла по совершенно новым местам. Может быть, так оно и было, но те каменные ажурные мосты... или мост?.. Она так и не поняла, сколько же их, но проходила мимо три раза, значит, шла почти той же дорогой, что и с Вороном. Все это время Ведьма тихонько ворчала что-то себе под нос.

Возможно, подумалось Кори, все эти уникальные дома настолько различны, что все их особенности просто путаются у нее в голове, создавая единый образ некоего универсально-кривого дома с окнами различных форм. Она не могла понять только одного: как жители этих домов ходят по полу, который – судя по прочерченным цементом (или чем-то похожим) на стенах линиям – то поднимается вверх, словно в гору, то, наоборот, скользит вниз, как в долину. Во всяком случае, линии пола – потолка причудливо извивались, образуя иногда настоящие волны.

Но тут ей в голову пришла мысль, выбившая все размышления о странностях построек Города.

–Постойте, – схватила она наставницу за рукав, – но почему кто-то должен пострадать от эльфов? Они же хорошие!

–Эти мелкие пакостники? – от удивления Ведьма даже остановилась.

–Мелкие пакостники? – повторила Кори. – Почему все их так называют? Они же прекрасные, и величественные и все такое...

("Властелин Колец" был одним из немногих просмотренных ею фильмов. Не в последнюю очередь, из-за красавчика Леголаса).

–Прекрасные? Величественные? – снова повторила старушка. – Ну, пожалуй, что они красивые, это верно – все-таки, в цветах рождаются и живут. Но величественные? Добрые? Да даже боггарты и то добрее! Они хотя бы добренькими не притворяются и мозги дурочкам вроде тебя не заморачивают!

–Боггарты? Кто это? – удивилась Кори. Она что-то такое помнила... но очень, очень смутно. Вроде бы, она где-то что-то читала, но где? И, главное, кто это был?

–Ты даже этого не знаешь? Ох, из странного же ты места, Ученица!

–Уж не страннее вашего! – обиделась за родину девочка.

–Боггарт – дух дома. Может помогать по хозяйству, а может пакостить – зависит от характера.

–А, так это домовой! – обрадовалась понятному объяснению Кори. – Но разве они не все добрые?

–Дух дома, не домовой, – поправила ее наставница. – И характеры у них, как и у людей, очень, очень разные. В нашем Городе около двух десятков боггартов, и иногда они бывают ничуть не лучше эльфов!

6.

Кори старательно прислушивалась к ворчанию Ведьмы. Судя по доносившимся словам, та ругалась на неизвестного, который разорвал Границу и спровоцировал появление в Городе Кори.

Где-то наверху заверещал со страшной силой Луна. Кори подняла взгляд и увидела, как он улепетывает по небу со всех своих коротеньких ножек. А за ним со свистом и улюлюканьем гналась толпа крылатых крох, размахивающих миниатюрными копьями. Некоторые из этих существ то и дело останавливались... и принимались отрывать от небосвода звезды, складывая их в мешки больше их самих размером.

–И куда только смотрит Охрана? – с неудовольствием произнесла Ведьма.– Ученица!

–Да! – отозвалась Кори, невольно выпрямляя спину и испытывая желание встать по стойке "смирно".

–Держи корзину, – старушка вручила ей свою ношу и, приподняв край платка, вытащила оттуда небольшую мелкую сеточку. Внимательно осмотрев ее, Ведьма растянула ее на пальцах и неожиданно низким голосом завела странную,

какую-то дикую, песню.

Сетка стала расти в ее руках. Кори невольно отскочила, чтобы не быть накрытой ею. Скоро на земле лежала огромная сеть с мелкими ячейками.

– Ставь корзины и берись за тот край сети, – велела Ведьма. – Будем ловить поганцев.

– Но как мы это сделаем? – удивилась девочка. – Они же там... – она показала на небо, – а мы – здесь!

– Луна! – не ответив, закричала наставница. – Вниз!

Колобок резко повернул и заскакал по невидимым ступенькам. Эльфы продолжили гнаться за ним, словно не замечая ждущих внизу старушку и девочку. Может быть, это были чары? Кори и Ведьма тем временем растянули сетку за углы домов посреди улицы, так, чтобы под ней, оказавшись на земле, сумел проскочить Луна.

И, действительно, стоило ему пробежать под сеткой, как Ведьма и Кори отпустили сеть, и та рухнула прямо на мелких существ (Кори никак не могла признать в них эльфов, несмотря на остренькие ушки и наличие крылышек, больше похожих на лепестки цветов).

– Отлично, – потирая руки, сказала Ведьма и, соединив углы сетки, стала связывать их. – Какую-то часть мы, пожалуй, обезвредили. Как вы, господин Луна?

– Плохо! – взвизгнул, пытаясь отдышаться, тот. – Это было ужасно! Они гнали меня, как зверя! Дикого зверя! Меня! Гадкие твари!

–Тихо, тихо, господин Луна. Все закончилось, – сетка в руках старушки стала уменьшаться... вместе с содержимым. Скоро та держала в руках совсем небольшой узелок, который и вручила Кори. Узелок визжал и кололся чем-то вроде иголок кактуса.

Снова приоткрыв край платка, Ведьма вытащила из большой корзины несколько пузырьков и велела Кори достать из меньшей корзины... посуду. Да, подняв платок, Кори увидела чайники – один для воды и один для заварки, – несколько чашек с блюдами, тарелки, ложки, вилки, ножи и разные вкусности для чая.

Протянув Ведьме чашку, куда та стала капать понемногу из каждого пузырька, Кори достала и чайник, в котором оказалась вода. Почему она не выливалась до того, как чайник оказался в руке Кори, можно было объяснить лишь магией. Водю девочка разбавила капли, и наставница смогла протянуть чашку все еще дрожащему и пыхтящему Луне.

–Выпей! – скрипучему голосу Ведьмы хотелось подчиняться. Подействовало это и на Луну: он перестал ругать эльфов и одним глотком выпил содержимое чашки.

–Брр, гадость, – сообщил он, возвращая чашку. – Не умеешь ты лекарства делать!

–Мне выпустить эльфов? – чуть склонив голову, поинтересовалась Ведьма.

–Нет! – Луна вздрогнул и отскочил подальше. – Прошу прощения! Но... что с тобой делает ЭТО?

Его короткая ручка указала на Кори.

– Это моя Ученица, – холодно сказала старушка. – Оскорбляя ее, ты оскорбляешь и меня, так что хорошенько подумай, прежде чем сделать это.

– Очень нужно, – надулся Луна. – Мне пора.

И принялся снова карабкаться на небосвод. Даже не поблагодарил, что несколько обидело Кори.

– Луна! – окликнула его Ведьма. – Что там с Пнем? Его тоже преследовали эльфы?

– Нет, – отозвался Луна, забираясь на отведенное ему место и рассматривая сверху Город. – Его никто не преследует, он просто носится по городу и вопит. Ага, Гном и Грифон часть эльфов уже поймали и тащат в Охрану. А эльфы их царапают и кусаются, половину перьев Грифона выщипали! Так этой парочке и надо, будут знать, как мною в мяч играть! Циклоп у разрыва стоит, бьет тех, кто еще пытается в Город просочиться. А они мелкие, он все по себе попадает. А вот Гарпию эльфы подвесили на дереве вниз головой. Она висит со связанными крыльями и ругается. О, Саламандру пытаются утопить в озере! А Русалка скандалит и тоже пробует притопить самих эльфов! А-а-а! Мои звезды украли!

– Кто, русалка? – не поняла Кори.

– Эльфы, дуреха! Дайте их мне! Я буду мстить!

– Тихо! – прикрикнула Ведьма. – С эльфами разберется Совет. Звезды тебе вернут, придиричивый ты наш. Ученица, за мной.

И, выхватив большую корзину из рук девочки, зашагала в ближайший проулочек, казавшийся еще более темным и страшным, чем все переулки Города. Она снова что-то ворчала, на этот раз, кажется, в адрес Луны. Кори, не сумевшая послушаться прямого приказа, последовала за ней, поспешно засунув узелок с эльфами в корзину с посудой.

—Куда мы идем? — спросила девочка Ведьму, торопливо шагающую, почти бегущую, по улочке.

—Спасать Саламандру, — ответила та. — Гарпия, конечно, пострадает, но ее можно вылечить, а вот Саламандра, попав в воду, просто погибнет.

7.

Кори, спешившая следом за Ведьмой, пыталась осознать происходящее. Для сумасшествия все казалось слишком логично и связано. Неужели она действительно... где-то? Но как тогда ей вернуться домой — как она сюда попала, ее уже не интересовало. Если она пропала... Она ушла гулять с подругами и те, конечно, уже обзвонились не только на ее мобильный телефон, но и ее родителям. Значит, ее уже ищут. Что же сейчас чувствуют родители? Нет, ей обязательно нужно вернуться, и как можно скорее. Но все говорят, что это невозможно... Невозможного не бывает. Значит, нужно смириться на какое-то время. Потом будет сложно объяснить, где она отсутствовала, но лучше она наврет про амнезию, чем исчезнет совсем. А пока... пока она понаблюдает за этим местом. И найдет то, что вернет ее домой. Обязательно.

Они снова и снова поворачивали в узенькие переулки между кривыми, косыми и просто неровными домами. У Кори начала кружиться голова, когда они, наконец, вышли к озеру. Оно оказалось очень необычным, в форме округлых песочных часов, одна часть которых была чуть больше другой. Кое-где оно заросло по берегам камышом. В нем была удивительно чистая и прозрачная вода, необычно спокойная – ведь дул очень сильный ветер, а волн не было. Через эту неподвижную воду было видно мелкие камешки дна, хотя свет Луны был не особенно ярок!

Откуда-то из зарослей камыша донеслись смех и голоса. Ведьма решительно направилась туда, велев Кори держать наготове сухую чашку – и чтобы ни капли воды на нее не попало! Чуть помедлив, Кори все же пошла за наставницей – девочку одолевало любопытство. Ей было интересно все: как Ведьма собирается спасти Саламандру, как выглядят русалки и что делают эльфы, так не похожие на привычных ей эльфов.

Но Ведьма остановилась, не доходя до камыша пары шагов и, воздев руку, сказала что-то непонятное. С неба слетела молния и ударила в камыш. Тот загорелся. Кори взвизгнула. Из камышей посыпались врассыпную напуганные и визжащие эльфы, растерявшие все свои копья. С плеском и радужными брызгами метнулась над водой огромная рыба. А над пылающими камышами поднялась гигантская – выше Кори – огненная ящерица с человеческим лицом.

В эльфов полетели алые искры. Кори ахнула: ей было все же немного жаль этих крошек, чья одежда от соприкосновения с огнем немедленно начинала пылать.

–Хватит! – прикрикнула на ящерицу Ведьма. – А то дождь напушу.

–Не надо дождь! – от испуга ящерица словно съежилась. Хотя... почему "словно"? Она действительно становилась все меньше и меньше вместе с угасающим постепенно пламенем, и в конце концов из того, что осталось от пышных зарослей, выползла крохотная алая ящерка. Размером не больше ладони Кори. – Не надо дождь, пожалуйста, госпожа Ведьма!

–То-то же, – погрозила пальцем та. – Кори, возьми господина Саламандру и помести его в сухую чашку. А я пока займусь этими негодяями.

Ведьма, не глядя, сунула руку в корзину, и, вытащив что-то, подбросила это "что-то" в воздух. Кори наклонилась и подобрала ящерку – Саламандру, почувствовав исходящее от нее (него?) приятное уютное тепло. Посадив Саламандру в чашку, откуда тот с любопытством высунул узкую головку, Кори с удивлением смотрела, как из воздуха, точнее из небольшого сиреневого облачка, сыплются бесчисленные градины, метко и больно (во всяком случае, эльфы ойкали и падали на землю) бьющие по крохам.

–Эй ты, вертихвостка, – окликнула кого-то Ведьма, – не пострадала?

– Я плавник обожгла, – пожаловался кто-то из воды.

– Ученица! Собери эльфов сюда, – Ведьма протянула девочке вытащенную из большой корзины корзинку поменьше и пару толстых перчаток, чтобы эльфы не укололи Кори копиями. – Постарайся ни одного не упустить. Я пока помогу Русалке.

Русалке! Кори в детстве обожала мультик "Русалочка" больше чем какой либо другой. Девочке безумно хотелось посмотреть на настоящую живую русалку, но нарушить приказ наставницы она не осмелилась. Кори вообще не слишком любила спорить со старшими, а уж когда от этого старшего практически зависела ее дальнейшая жизнь... Нет, Кори так и не поверила, что не сможет попасть домой – ведь сюда она переместилась, значит, сумеет переместиться и обратно, – но какое-то время ей явно предстояло провести в этом странном Городе. И зачем было портить с местными жителями, особенно с теми, кто хорошо к ней отнесся, отношения? Возможно, русалку она еще увидит, а вот эльфов – попавших в Город по ее, Кори, невольной вине, – следовало поймать и посадить в корзину. Только всех ли она сможет поймать? Вдруг кто-то ускользнет...

Но Ведьма уже это предусмотрела, ведь эльфы могли быть все еще невидимы для Кори. Старушка взмахнула рукой, из которой посыпалась розовая пыль. Она разлетелась по берегу и упала на всех эльфов, засветившихся розовым светом. Послышались возмущенные возгласы, часть эльфов, наиме-

нее пострадавших в борьбе с огнем и градом, подхватила какие-то камушки и веточки, и бросилась на старушку.

Кори хотела было помочь ей, но быстро сообразила, что старая – и, конечно, опытная, – ведьма вполне справится и без ее помощи. У Кори было ее собственное задание – собрать эльфов, – и вот его-то она и должна была выполнить. А учитывая, что оставшаяся часть эльфов потихонечку пробиралась в траве в сторону домов... Девочка отважно бросилась за вредными и опасными крохами, натягивая перчатки.

Эльф, второй, третий, четвертый... Кори гонялась за верещащими и бросившимися врассыпную крошками, ориентируясь только на слабое розовое свечение. Всего она собрала около десятка малышей. Убедившись, что больше нигде не видно розового сияния, девочка вернулась к озеру и подобрала там еще нескольких прибитых градом эльфов.

– Кажется, все... – растерянно оглядываясь по сторонам, пробормотала она.

– Ученица! – донесся до нее суровый голос наставницы. – Подойди и поддержи Русалку!

Кори подбежала к Ведьме, уже стоящей на мелководье. Неподалеку от нее на берегу лежала горка стонущих эльфов – тех самых, что бросились в атаку на казавшуюся безобидной старушку, когда та была еще на берегу.

– Эльфов – в корзину, мазь открыть, плавник Русалки поддержать, – последовательно перечислила Ведьма. – А ты не пищи! – обратилась она уже к той, так что Кори тоже пере-

вела взгляд на русалку.

И ахнула. Это была почти обыкновенная рыба – с плавниками, хвостом, чешуей и... человеческой головой. Голову обрамляли короткие синеватые кудряшки.

Кори представляла себе русалок более... человекоподобными. Где длинная шея, изящные руки, покатые плечи, красивый, плавно переходящий в хвост, стан? Перед нею была... рыба. Да, с человеческой головой, а на протянутом к Кори плавнике виднелись пять отростков – видимо, пальцев, – но все же рыба.

–Что стоишь? – прикрикнула на девочку Ведьма. – Быстрее пошевеливайся!

–Д-да! – Кори бросилась к горке спутанных почти невидимыми веревками эльфов. Быстро запихнув их в корзину (на что они разразились угрозами уже в адрес девочки), юная помощница Ведьмы попыталась одним рывком открыть крышку баночки, которую старушка держала в правой руке.левой Ведьма поддерживала сильнообожженный плавник Русалки.

С первого раза открыть баночку у Кори не получилось. Со второго тоже – та оказалась очень туго завинчена. Но вот с третьей попытки все удалось и уже Кори пришлось взять обеими руками прохладный и чуть колючий – словно пупырчатый огурец – плавник Русалки.

Та посмотрела на девочку неожиданно огромными, словно в мультике, и удивительно красивыми сиреневыми гла-

зами с длиннющими ресницами. Кори почувствовала, как тонет в них и как начинает кружиться голова. Ей показалось, что перед ней прекрасная дева с длинными локонами, стройным станом и округлыми руками, протянутыми к ней с немой мольбой.

–Русалка! – прикрикнула Ведьма. – Не дури Ученице голову.

Кори словно выпала из транса и, торопливо отведя взгляд, сильно затрясла головой, пытаясь избавиться от странного тумана.

–Не смотри ей в глаза, – подсказала наставница. – Она сама не хочет, но это часть ее сущности. Задурманит так, что мало не покажется, а твое мертвое тело только испортит воду Озера.

–Спасибо за заботу, – хмыкнула Кори.

–А ты и сама можешь о себе позаботиться, – равнодушно заметила Ведьма. – Другие здесь не выживают. Моя задача лишь обучить тебя.

И они занялись делом: Кори держала двумя руками плавник Русалки, а Ведьма аккуратно наносила на него мазь, после чего достала бинт и тщательно обмотала им плавник.

–Он же намокнет, – заметила Кори.

–Это особый бинт. Он пропитан специальным водоотгаливающим составом, – объяснила старушка. – Вот, хорошо. Молодцы, девочки. А теперь объясни, дорогая, что тебя понесло господина Саламандру топить?

–Я эльфов топила, а не его, – обиделась Русалка.

–Ой-ой, вот только мне лгать не нужно, договорились? – прищурилась Ведьма. – Можно подумать, я не знаю, как ты к нему и госпоже Саламандре относишься! И ты ведь знала, что он справится с эльфами, если никто не вмешается, так зачем ты его водой поливала?

Русалка надула пухлые губы и отвернулась. Она явно не желала разговаривать.

–Так вот, – серьезно сказала Ведьма, – еще раз узнаю о чем-то таком – сварю из тебя суп и скормлю господину Коту.

–Не надо! – испугалась Русалка. – Я больше не буду.

–Посмотрим, – вздохнула старушка. – Ученица, брось ее подальше в озеро, а то ей с одним плавником тяжело плыть.

Кори с трудом приподняла тяжелое и скользкое тело Русалки и изо всех сил швырнула его как можно дальше в воду. Та громко булькнула, вынырнула, помахала здоровым плавником и снова исчезла под водой.

–Нас ждет госпожа Гарпия... если ей еще не помогли, – вздохнула Ведьма. – Вперед, Ученица.

8.

Они ушли от Озера и снова принялись петлять по кривым и извилистым улочкам. Кори никак не могла уловить схему, по которой Ведьма перемещалась по Городу. Еще Кори удивлялась пустынности улиц: почти во всех окнах, несмотря на сияние Луны, горел свет, значит, кто-то здесь жил. Но на улицах не было ни души! Девочку мучило любопытство:

кто может жить в таком странном месте с не менее странными существами вроде Луны, Ворона, Саламандры и Русалки?

Из корзины Кори выглядывала любопытная узкая мордочка (лицо?) Саламандры. Он по-прежнему тихо сидел в чашке и, похоже, не желал напоминать о себе Ведьме.

– Господин Саламандра... Вас выпустить? – наконец, решила спросить Кори. – Может быть, вам совсем в другую сторону... а я вас тащу... куда-то.

– О, ничего страшного, госпожа Ученица, – вежливо отозвался он. – Полагаю, раз госпожа Ведьма не сказала обратного, я могу еще пригодиться вам.

– Господин Саламандра, а почему на улицах никого нет? – спросить об этом ворчащую что-то – возможно, в адрес Кори! – наставницу девочка почему-то побаивалась. Вдруг та решит, что от Кори нет никакого прока, и прогонит ее? А куда Кори идти в этом незнакомом городе?

– Вы пока еще не видите *духов*? – заинтересовался Саламандра. – Но видите нас... Какой интересный феномен! Обычно ведь бывает наоборот. Очень интересно. Думаю, вам стоит побеседовать об этом с госпожой Ведьмой или кем-то еще из Мудрых. Боюсь, что я в тонких материях не специалист... А вот мы и пришли. Слышите?

Действительно, из открывшегося перед ними небольшого парка доносилась ругань, от которой Кори немного покраснела. Каким-то образом заметив это (или просто дога-

давшись о такой возможности), Ведьма протянула девочке затычки для ушей.

–Моя разработка, – гордо сказала старушка. – Будешь слышать только то, что нужно. Господин Саламандра, не могли бы вы...

Саламандра выскользнул из чашки и лег в протянутую ладонь Ведьмы. Все трое подошли к дереву, на котором висела вниз головой полуженщина, полуптица – Гарпия. Она вертелась и отчаянно сквернословила, так что Кори порадовалась, что слышит только гудение.

–Гарпия! – сурово сказала Ведьма, встав напротив и наклонившись к красивому женскому лицу. – Замолчи немедленно! Или я оставлю тебя висеть так до ночи!

Судя по усилившемуся в ушах Кори гулу, Гарпия стала ругаться еще сильнее.

Бросив:

–Ученица, идем, – Ведьма отвернулась от Гарпии и сделала несколько шагов по траве.

–Стой!!! – завопила Гарпия, поняв, что спасительница собирается уходить. – Пожалуйста!

Свет усилился: это спустился пониже Луна.

–Нет уж, – злорадно заявил он, – повиси, повиси, пташка!

Из свободной руки Ведьмы вырвался синий луч. Он словно сдернул Луну с небосвода, сильно шмякнув его о землю.

–Вас, господин Луна, уже не раз просили не радоваться чужим бедам, – сердито сказала старушка, поднося Сала-

мандру к опутывающим Гарпию веревкам. – Ученица! Лови Гарпию!

Веревки загорелись.

Кори, отбросив корзину, подбежала как раз вовремя, чтобы поймать рухнувшее вниз создание. Гарпия оказалась неожиданно легкой – словно птица.

Саламандра снова соскользнул с остатков почти полностью сгоревшей веревки в руку Ведьмы. Та передала его Кори, уже положившей Гарпию на траву. Девочка подняла корзину и посадила Саламандру все в ту же самую чашку. Сама Ведьма достала из своей корзины какие-то пузырьки и, попросив у Кори посуду, принялась составлять лекарство для Гарпии.

Вскоре та, напившись микстур и капель, уснула прямо на траве под деревом. Луна, ворча и злобно посматривая на Ведьму, снова вскарабкался на небо. Саламандра попросил высадить его на одной из парковых дорожек, усыпанных песком и, увеличившись в размерах (он стал ростом почти с Кори), засеменял домой. Он полагал, что ждущая его госпожа Саламандра уже волнуется. А Ведьма и ее Ученица отправились в домик Охраны, сдать пойманных эльфов для их дальнейшего выдворения из Города.

9.

Дом, в котором располагалась Охрана, выделялся на фоне остальных домов Города своей необычной правильностью: он был практически ровным. Правда, окна у него были круг-

лыми, но зато располагались они на одной линии, а не были разбросаны по стенам в хаотичном порядке.

– Пришли, – сказала Ведьма, берясь за медную ручку двери. – Ты помнишь, Ученица? Помалкивать и делать вид, что все здесь для тебя привычно и естественно.

– Пугающе звучит, – пробормотала под нос Кори.

– Я не пугаю, я предупреждаю, – возразила наставница. И, потянув тяжелую (Кори почему-то решила, что дубовую) дверь, вошла внутрь. Девочка последовала за старушкой.

Хорошо, что Кори уже привыкла к неожиданностям! За столом в центре ярко освещенной комнаты сидел... волк. Большой седой волк, на котором красовалась фуражка с непонятным гербом. За ним, в правом углу комнаты, стояла большая клетка, битком набитая эльфами.

– Госпожа Ведьма? – Волк встал и поклонился.

– Доброго вечера вам, господин Оборотень, – вежливо сказала Ведьма, проходя к столу. – Я и моя Ученица, – последовал легкий взмах рукой в сторону девочки, – доставили вам еще эльфов. Надеюсь, это последние?

– Мы тоже на это надеемся, – кивнул Оборотень, внимательно изучая Кори. – Ваша Ученица, значит?

– Да, моя Ученица. И первое время она поживет у меня, пока Город не сотворит для нее дом. Она хорошая девочка и не создаст никаких проблем.

– Надеюсь, – снова кивнул волк и подошел к клетке. – Ваши пленники, госпожа?

– Ученица? – обернулась к Кори Ведьма.

Девочка достала из корзины с посудой корзинку поменьше – набитую эльфами, – и колючий узелок. Все это она робко протянула волку. Ей было страшно. Оборотень-Охранник вещь хорошая (и избитая) в книжках, но в жизни столкнуться с таким... страшновато. Особенно, если он в облике зверя, пусть и говорящего и "одетого" в форменную фуражку.

Волк сердито покачал головой и подошел к девочке. Взяв у нее из подрагивающих рук корзинку и узелок, он снова отошел к клетке и, открыв ее дверцу, расположенную сверху, высыпал внутрь нее новых пленников. Кори стало их немного жаль: в клетке и без того было тесно, а теперь стиснутые эльфы больше походили на шпроты в банке. Или селедки? Кори точно не помнила, с чем обычно сравнивают сильную давку.

– Это все? – серьезно уточнила Ведьма. – Город очищен?

Дверь распахнулась, и в комнату вошел... минотавр. Кори опознала его по бычьей голове и с трудом удержалась от тихого вскрика. Получеловек-полужверь был огромен – под два с половиной метра ростом, – широкоплеч и внушителен. В руках он держал извивающегося эльфа.

– Последний, – пробасил Минотавр. – Больше их нету, командир. Мы все проверили. Троль с Вампиром да Циклоп еще проверяют, не затесался ли где кто. Но и они думают – нету их больше в Городе.

– Отлично, – Кори увидел, как волк засиял. Действительно

засиял, хотя и уступая по яркости Луне. И получив эльфа, запихнул его в клетку.

– Все, – радостно выдохнул Оборотень, садясь за стол. – Военное положение отменяем. Госпожа Ведьма, вы восстановите прорванную Границу? Ее охраняют, но...

– Она сама затянулась за это время, – перебив, успокоила его старушка, доставая из своей корзины колбасы и окорока и выставляя их на стол. – Я свое дело знаю, господин Оборотень. Ваша задача – найти того, кто устроил прорыв, подвергнув опасности жизнь моей Ученицы и весь Город.

– А это не она? – волк указал лапой на Кори.

– За Ученицу ручаюсь, – сурово сказала Ведьма.

– Жаль, – вздохнул Оборотень. – Но поиски виновного – уже не мое задание. Этим займется ОН.

И они все замолчали. Кори стало страшновато – кто же этот ОН, о котором говорят таким пугающим тоном? Ей показалось, что в комнате стало темнее и холоднее, когда прозвучало это обыкновенное местоимение.

– Ну, нам пора, – через какое-то время нарушила тишину Ведьма. – День выдался длинным и насыщенным, пора и отдохнуть. Я Луну пораньше на отдых отправлю, вы не возражаете?

– Не возражаю, – кивнул Оборотень. – Всем стоит приступить к отдыху пораньше. Я отдам приказ.

– Ну зачем сразу приказ, – вздохнула старушка. – Просто сделаем ночь пораньше, все сами и улягутся.

–Вы переоцениваете ответственность жителей, – возразил волк.

–А вы ее недооцениваете. Большинство эльфов ведь не Охрана поймала, а сами жители. И потом, все так за сегодня умаялись, что даже если Луна из принципа всю ночь просветит, утихнут.

–А Луна ведь может. Вы уж приструните его, госпожа Ведьма, – попросил Оборотень.

–Хорошо, – пообещала та. Кори порадовалась, что ночь наступит пораньше: ноги гудели, на переволновавшуюся девочку навалилась сильная усталость, больше всего ей хотелось лечь и вытянуться... и больше ни о чем не думать и не знать. Но следовало еще дойти до домика Ведьмы...

Попрощавшись с Охранниками, дамы покинули домик и вышли на улицу.

–Устала? – проницательно спросила Ведьма, взглянув на Кори. – Ладно, на первый раз это понятно. Да и день не из легких выдался. Стой здесь.

И она подошла к небольшому ручейку, протекавшему почти под стеной ближайшего дома.

–Эй, Келпи! – позвала старушка. – Твоя помощь нужна.

Из ручейка послышалось ржание. Затем вода резко взметнулась вверх и обрушилась на мостовую, приняв форму лошади. Белая лошадь с голубыми гривой и хвостом, покосилась на Ведьму и девочку прозрачно-синими глазами и, снова заржав, встала на дыбы.

–Ну ладно, ладно тебе красоваться, – Ведьма достала из корзины большую морковку. – Довезешь нас с Ученицей до дома?

–Довезу, – согласилась лошадь. Кори вздрогнула. Казалось бы уже ко всему привычную, девочку вид очередного говорящего создания заставил удивиться.

–Садись, – и Ведьма подала пример, легко взметнувшись на какую-то текучую спину лошади. Кори, прикусив губу, немного помедлила, но все же подошла поближе и с помощью наставницы неловко забралась туда же.

Лошадь, названная странным для Кори словом "келпи", резко взяла в галоп, и Кори, едва не упав, вцепилась в прохладную гриву.

–Поаккуратнее! – возмутилась лошадь. – Попрошу мне гриву не выдирать.

–Простите! – голос Кори сорвался, она постаралась ослабить хватку. Но пальцы ее не слушались, так что это удалось ей не сразу.

Лошадь неслась по улицам и без улиц, перепрыгивая через невысокие дома, и пару раз едва не смахнув хвостом Луну, осыпавшего и лошадь, и всадниц, бранью. Реку она пересекла прямо по воде, не удосужившись воспользоваться видневшимся невдалеке мостом. И вот они уже стояли перед домиком Ведьмы.

Спешившись и поддержав за руку неловко спрыгнувшую Кори, Ведьма достала из корзины еще морковь и протянула

ее лошади.

– Спасибо, красавица, – сказала Ведьма и другой рукой хлопала лошадь по гриве.

Та съела морковь, протяжно заржала, и резко взметнувшись вверх, рухнула на мостовую водопадом. Множество капель просочились сквозь булыжники, и вот стало по-прежнему сухо, словно и не было здесь только что огромного количества воды.

– Что это было? – ошеломленно спросила Кори, не надеясь на ответ. Но она его получила:

– Это Келпи. Водяная лошадь. Ты разве раньше про таких не знала, ученица?

– Да я даже в сказках про таких не читала! – поскольку книг на свете было намного больше, чем читала Кори, это было правдой.

– Странная у тебя родина, Ученица, – сказала Ведьма и, подняв голову вверх, крикнула: – Луна!

– Что еще? – ворчливо прокричал сверху колобок.

– Сегодня все устали. Ты тоже. Так что иди-ка ты спать.

– А если я не хочу? – поинтересовался тот. – У меня еще рабочий день не кончился.

– Тогда отработывай полностью, – пожала плечами старушка. – Но я-то думала, что ты захочешь после сегодняшних приключений отдохнуть пораньше. Впрочем, раз ты не хочешь...

– Хочу! Хочу! – сообразив, что можно с чистой совестью

не работать оставшиеся часы, завопил Луна. – Я вот прямо сейчас домой пойду!

–Прямо сейчас не надо, ты еще Охрану до Границы доведи, – напомнила Ведьма. – А как они эльфов выгонят, так можешь домой отправляться.

–Хорошо, – сказал Луна. И бодро покатился куда-то на окраину Города. Видимо, наблюдать за Охраной, чтобы не упустить момента.

–Пойдем, – и ведьма распахнула перед Кори дверь своего домика. – Думаю, тебе тоже не помешает отдохнуть, Ученица. Так что добро пожаловать.

10.

Кори доплелась до кресел, стоявших перед почти угасшим очагом, и плюхнулась в одно из них. Очень хотелось есть – она поняла это еще в тот момент, когда увидела с каким аппетитом лошадь – Келпи – уплетает морковь. Кори тоже не отказалась бы от морковки, а лучше, пары. Девочка с ностальгией подумала о кафешках, в одну из которых собиралась зайти с подругами.

Ведьма тем временем скинула шаль на спинку кресла и принялась возиться с кастрюлями, стоящими на столе справа от Кори.

–Есть хочешь? – проникательно спросила снова ставшая доброй старушка. – Потерпи чуток, Ученица, сейчас все будет. Только помогла бы ты мне, старой, по хозяйству!

Кори вскочила, чувствуя себя неловко. Она настолько

устала, что восприняла дом Ведьмы как свой родной дом, и по привычке предоставила все хлопоты по хозяйству Ведьме, как раньше предоставляла их маме.

–А... что нужно сделать? – спросила она.

–Овощи помыть, хлеб порезать, посуду на стол поставить, – перечислила наставница. – Но прежде всего – вымыть руки! Ванная комната – дверь слева.

Действительно, слева обнаружилась маленькая косая дверка, ведущая в крохотную комнату с почти привычными Кори удобствами. Из крана умывальника, выглядевшего как дачный бачок со свисающим вниз краном, даже текла теплая вода! Уходила она (Кори проверила) куда-то под пол. Девочка понадеялась на то, что в Городе с его волшебностью есть канализация. Ей совсем не хотелось выносить ведра.

Желтое мыло пахло сиренью. От этого привычного, такого родного аромата Кори захотелось домой. Она старалась не думать о том, как сейчас паникуют родители – что она могла сделать? – но твердо знала, что найдет способ вернуться. Даже если это займет полжизни.

–Ученица! – послышался голос Ведьмы. – Ты утонула?

–Нет! – отозвалась Кори и, вытерев руки толстым мягким полотенцем, вышла из ванной комнаты. – Просто... задумалась. Простите.

–Ничего страшного, – великодушно заявила Ведьма. – А теперь – за работу!

Кори принялась за дело. Получалось у нее не слишком

хорошо.

Хлеб был порезан так криво, что старушка только хмыкала, изучая разномерно толстые куски. Зато с овощами проблем не оказалось – много ли труда нужно, чтобы помыть их! – а вот в посуде Кори запуталась. Ее у Ведьмы оказалось неожиданно много. Множество тарелок, тарелочек, супниц и чайных сервизов, уместившихся в небольшой с виду буфет, вогнало девочку в некоторый ступор. Что из этого было предназначено для повседневной еды, что для парадных гостей, а что нельзя трогать вообще, она не представляла – настолько красивым выглядело все.

Ведьма на минуту скрылась в ванной комнате и появилась оттуда аккуратно причесанная, в светло-синем аккуратном платье и какая-то... посвежевшая. Поймав удивленный взгляд Кори, она пояснила:

– Дома я выгляжу как хочется мне, а не как требуют правила.

– А почему правила требуют от вас неаккуратности?

– Я бы подобрала слово – "неопрятности", – фыркнула старушка, подходя к ней и указывая на тарелки в зеленый цветочек. – Вот эти, Ученица. Ложки, вилки, ножи – в нижнем ящике. Что же до моей внешности вне дома, то я не знаю, кто это придумал, и не мне эти правила нарушать. Так принято в Городе. Точка.

Скоро над горящим очагом лежала решетка, на которой кипел суп и подогревалось картофельное пюре. А еще через

какое-то время сытая и почти счастливая Кори уже стояла в крохотной комнате с косым потолком. Обстановка этой комнаты была скудной и включала в себя только самое необходимое, правда, в углу стояла большая бело-голубая печь. Девочка невольно вздохнула, вспоминая собственный уголок дома. Снова захотелось вернуться.

Ведьма, показавшая Кори комнату, внимательно окинула взглядом помещение, оценила реакцию девочки и принялась за дело. Снующая вверх-вниз Кори, помогая таскать вещи, не успевала понять, откуда Ведьма берет все это, но раз – и узкая кровать сменилась широкой, заняв почти всю комнату. Два – и тяжелый стол накрыла цветастая скатерть. Три – на полу и стенах появились толстые пушистые ковры. Четыре – и на двери большого резного шкафа повисло зеркало. Пять – к стене оказались привинчены полки, на которых рядком выстроились красивые фарфоровые куклы в пышных платьях. Шесть – и неудобный на первый взгляд стул сменился большим мягким креслом. Семь – строгие жалюзи уступили место тяжелым толстым шторам. На окне появились незнакомые Кори цветы в расписных горшках. От печи потянуло теплом и каким-то незнакомым, но очень приятным ароматом. Скоро комната стала совсем иной. Теперь в ней хотелось жить всегда.

Резко стемнело, словно луна закатилась за несколько минут. Впрочем, подумалось Кори, учитывая характер местной... то есть, местного Луны, скорее всего, так и было.

Ведьма ушла, и Кори прошлепала по ковру к кровати, у которой стояли тапочки со смешными помпонами.

Под потолком загорелся небольшой желтый светильник, озаривший комнату теплым и уютным светом. Получив от Ведьмы голубую пижаму, Кори быстро переделалась и юркнула под одеяло.

Она собиралась обдумать все, что случилось с нею за этот короткий – но такой длинный! – день, и решить, что делать дальше, но не успела. Была ли это усталость, или чары Ведьмы, но девочка уснула, едва ее голова коснулась подушки. И в эту ночь ей ничего не снилось.

11.

Как бы ей хотелось проснуться от того, что она забыла закрыть шторы и в комнату ворвалось утреннее солнце! Но, увы, когда Кори открыла глаза, в комнате царили сумерки. Сначала девочка решила, что проснулась слишком рано. Только вот комната была совсем не той, в которой она провела свою жизнь.

–Значит, вчерашние неприятности мне не приснились, – вздохнула Кори. – Это было на самом деле.

Встав, она подошла к окну. За ним, на низком фиолетовом небе с крупными и редкими – Кори помнила, что вчера их было гораздо больше – звездами, висел Луна в обществе кого-то, похожего на зверя с крыльями.

–Зверь. С крыльями, – вздохнула Кори. – Что еще меня поджидает, хотелось бы мне знать? И что это за создание та-

кое?

– Ученица! – донеслось из-за двери. – Я знаю, что ты встала. Сегодня много работы, так что пора идти. Пошевеливайся.

– Хорошо, – вздохнув, отозвалась Кори. Ей совсем не хотелось идти. Девочка предпочла бы провести какое-то время в комнате, которая стала ее новым домом... но было ясно, что это невозможно. Даже отговорись Кори плохим самочувствием, чему Ведьма вряд ли поверит, что бы она стала делать? Страдать и думать о том, как все плохо? Ей следовало найти путь домой, а для этого нужно было как следует изучить Город. И познакомиться с его странными и немного пугающими жителями.

Умывшись и одевшись в теплое коричневое платье, Кори как раз приступила к завтраку, состоявшему из какой-то незнакомой каши, когда в дверь постучали.

Стук был сильный и уверенный. Словно стучавший делал это только из вежливости, не сомневаясь в своем праве войти. И действительно, дверь распахнулась еще до того, как резко побледневшая Ведьма успела сказать: "Войдите".

В комнате резко потемнело и похолодало. Сам собой зажегся светильник на потолке, но даже он не прибавил уюта. Кори поежилась и случайно встретила взгляд вошедшего.

В нем была тьма. Нет, не так. В нем была Тьма с большой буквы. Холод, пустота... и абсолютная чернота. Кори не могла отвести взгляда от этих черных глаз. Ее словно затягива-

ло в леденящую мглу.

Девочку обожгла пощечина Ведьмы. Тяжело дыша (она и не заметила, что все это время задерживала дыхание), Кори очнулась и торопливо взглянула на наставницу. Краем глаза девочка попыталась разглядеть незваного гостя, но теперь она боялась взглянуть ему в глаза.

Он был красив. Кори даже не сказала бы, что именно в его лице производит такое впечатление. Просто при первом же – косом – взгляде становилось ясно: перед ней очень красивый человек. Высокий, темноволосый, очень бледный, очень красивый... и очень пугающий. Одет он был в старинный черный камзол, черные брюки и высокие сапоги. На поясе у него висели ножны с мечом. В домик через открытую дверь ворвался ветер, но даже он не трепал длинные темные волосы незнакомца. Вокруг пришельца царила аура пустоты, отчуждения и чудовищного холода.

Внезапно Кори осознала, что все это время, пока она тарасилась на красавца, в комнате было тихо. А еще она поняла, что ее изучают. Причем изучают, словно какое-то насекомое! Но возразить что-либо Кори не смогла: пришелец вел себя так, будто у него было на это неотъемлемое право.

– Это она? – наконец заговорил он, разрушив тишину. В красивом голосе звучали, пересыпаясь, осколки льда.

– Да, – если бы Кори не слышала этого, она бы не поверила, что Ведьма – ее бесстрашная, деловитая и самоуверенная наставница! – может лепетать. А это короткое слово прозвуч-

чало как лепет.

–Откуда она? – Кори поежилась. Ей хотелось исчезнуть, раствориться, рассыпаться в пыль.

–Она – с Той Стороны, из Внешнего Мира.

–Это невозможно. Что нарушило невозможность?

–Ни я, ни она пока не знаем. Я буду узнавать...

–Не нужно. Я сам узнаю. Я хочу говорить с ней.

–Ученица, – Ведьма обернулась к Кори, – ответь на его вопросы. Говори правду, тебе нечего бояться.

–Я так не думаю, – Кори было страшно. Этот... человек? – выглядел он, во всяком случае, как человек, – был страшнее всего, увиденного девочкой за ее жизнь.

–Ученица, – Ведьма подошла и вдруг крепко обняла ее. – Я тебя не брошу. Тебе нужно только ответить на его вопросы. Это страшно, я знаю, но совсем не опасно. Тебе ничто не грозит, детонька. Сэр Рыцарь, – резко обернулась она к гостю, – Ученица – еще ребенок. И она – не враг.

–Это я решу сам.

Кори с трудом сглотнула.

–Я готова отвечать... сэр Рыцарь.

–Оставьте нас, – велел он Ведьме.

–Не надо, – вскрикнула Кори, увидев, что старушка собирается исчезнуть за дверью, ведущей на второй этаж, где располагались ее и Кори комнаты. – Не уходите! Детей допрашивать без присутствия взрослых запрещено! – выпалила она.

–Я – взрослый, – был его ответ.

–Я про родственников и опекунов!

Кори был очень страшно, поэтому она говорила все, что приходило в голову. Она была готова нести любую чушь, лишь бы как-то отстраниться от этого пугающего человека. Девочка не думала, что ее поведение и слова могут быть расценены как дерзость. Внезапное появление перед самым ее носом острого сверкающего меча стало для нее полной неожиданностью.

–Ой! – Кори отскочила к Ведьме, попытавшись спрятаться за нее.

–Сэр Рыцарь! – запаниковала и та. – Ученице еще неизвестны наши правила! Прошу вас, простите ее! – и она низко поклонилась.

–Госпожа Ведьма! – растерялась Кори. – Да что происходит-то! – на глазах девочки выступили слезы.

–Кори, – Ведьма впервые назвала девочку по имени, правда, шепотом, чтобы не услышал страшный гость, – просто отвечай ему. Пожалуйста.

–Почему я должен оставить ее в живых? – спросил Рыцарь Ведьму.

–Она ребенок! Напуганный ребенок издалека, из Внешнего, совсем иного, Мира. Прошу вас, пощадите ее!

Меч исчез так же мгновенно, как и появился.

–На первый раз я исполню вашу просьбу. Но на будущее запомните: возраст – не оправдание дерзости и нахальству.

Итак, твое имя? – последняя фраза была адресована Кори.

Дрожа, та вышла в центр комнаты и, невольно встав по стойке "смирно", ответила:

– Ученица... сэр.

– Откуда ты?

– Я не знаю, сэр. Я шла по улице... и вдруг оказалась здесь, на окраине вашего Города. Я ничего не делала... правда!

Она готова была разрыдаться, но все же пока сдерживать слезы удавалось. А пугающий Рыцарь с пустыми глазами и ледяным голосом задавал все новые и новые вопросы. Краем глаза Кори видела, что Ведьма далеко не ушла – та пряталась за чуть приоткрытой дверью, но даже эта небольшая поддержка ничуть не помогала девочке.

Наконец допрос – а Кори никак не могла называть это иначе – закончился. Резко развернувшись, Рыцарь молча вышел за дверь. Та слабо скрипнула, закрывшись за его спиной, хотя до этого, Кори могла поклясться, не скрипела. Воздавную тишину нарушил громкий вздох облегчения – это Ведьма наконец проявила себя.

– Хвала Всевышнему, детонька, – она быстро подвела Кори к креслу и усадила в него, после чего загремела чайником. – Сейчас я тебе дам чаю горяченького, и все будет хорошо.

Кори заплакала. Плакала она долго, отчаянно всхлипывая и даже не стараясь успокоиться. Наконец она успокоилась. Страх ушел вместе со слезами и сменился острым любопыт-

СТВОМ.

–Кто это был, госпожа Ведьма? И почему его даже вы боитесь?

–Рыцарь это был. Темный Рыцарь. Хранитель Города. А боятся ЕГО все, потому что ОН... Без души ОН, детонька. Все, кто Город населяют, существа особые, но даже среди них ОН выделяется. ОН человек, который обменял душу на силу. И я же видела, ты под ЕГО взгляд попала. Никогда ЕМУ в глаза не смотри, да и любому бездушному – тоже.

–А таких, бездушных – много?

–Я знаю только ЕГО, детонька, – Ведьма вручила девочке чашку с горячим чаем и баночку со странным синеватым вареньем. – Говорят, они встречаются иногда. Но, упаси Всевышний, надеюсь, ты с ними никогда не столкнешься. Нам в Городе и ЕГО много, – тут она с опаской огляделась, словно опасаясь, не подслушивает ли кто. Кори невольно улыбнулась: кто мог подслушивать их в этом уютном домике?

Ведьма, поймав ее улыбку, хмуро сказала:

–ЕГО способности огромны. ОН может быть везде и нигде одновременно. Поэтому ЕГО и по имени-то стараются не называть... А теперь ешь скорее! У нас много работы, Ученица!

Порадовавшись, что Ведьма пришла в себя и стала прежней, Кори одним махом выпила чай и поперхнулась. Кое-как откашлявшись, она накинула на плечи необычайно теплую шаль-паутинку, подхватила такую же, как у Ведьмы, корзину-

ку, и следом за наставницей вышла из дома.

12.

Ветра почти не было – только легкие прохладные дуновения напоминали о его существовании, и это порадовало девочку. Ветер она не любила.

–Какие у нас сегодня дела? – спросила Кори, внимательно разглядывая окружающие дома в надежде запомнить хоть какие-то ориентиры. Домик косой, домик кривой, домик с росписью на стене, домик, увитый плющом, домик с барельефами... Каждый дом отличался от соседнего, но все они путались в голове девочки. Еще она стала замечать странные полупризрачные силуэты прохожих. Большинство из них выглядели вполне по-человечески, но некоторые отличались чем-то неуловимым. Только Кори не стала придавать этому значения. Главное, что Город теперь не был пустым. А то, что населяют его призраки, – это уже мелочи, решила для себя девочка.

–В первую очередь – звезды, – ответила ей Ведьма. – Их необходимо срочно приклеить на место. А потом мы навестим господина Пня. Меня беспокоит его вчерашнее поведение. Обычно он не бегает по улицам! Затем обойдем жителей и проверим, не нуждается ли кто-нибудь во врачебной помощи. Напоследок проверим и подновим Границу. Не нравится мне, что она вот так вот разорвалась. Сама она никак не могла порваться, значит, это кто-то сделал. А вот узнать, кто – уже ЕГО задача.

Теперь, когда девочка знала, о ком идет речь, она даже по-жилаясь от простого местоимения. Человек без души... обменять ее на силу – должно быть, он совсем сумасшедший! Кори ни за что не стала бы менять душу ни на что на свете! Даже на самую распрекрасную любовь!

А почему это вдруг она подумала про любовь? Ведь в городе не было никого, в кого она могла бы влюбиться. Разве что красавец с пустыми черными глазами... От одного воспоминания Кори пробрала дрожь. Нет, вот уж в кого она не влюбится даже под угрозой смерти! Интересно, есть ли в Городе Принц?

Естественно, Кори немедленно спросила об этом. И была поднята на смех. Ведьма смеялась долго и со вкусом. Принц! Вот уж кого в Городе никогда не водилось! Редкая это птица

–Эй, толстуха! – окликнули кого-то с неба. – Эй, я к тебе обращаюсь!

Кори невольно подняла взгляд. С неба ей махал ручкой Луна.

–Вы когда звезды вернете? У меня без них весь график движения сбивается!

Тут Кори поняла, что он обращается... к ней!

–Я не толстуха! – возмутилась она.

–А кто же? – притворно удивился Луна.

–Для вас я – госпожа Ученица, – гордо заявила Кори.

–Держите меня, я падаю! – провозгласил Луна и притворно упал в обморок, говоря при этом: – Госпожа она! От горш-

ка два вершка, а уже в госпожи лезет! Ты сначала послужи, заслужи, а потом уже выступай!

–Луна! – грозно прикрикнула Ведьма.

–А что Луна? – лицо его приобрело угрожающий вид. – Значит, как эльфов в город пускать, так мы первые! А когда свои обязанности выполнять не желаем, это Луна виноват? Да я сейчас...

Он еще что-то говорил, но до Кори больше не доносилось ни звука.

–Надоел, – объяснила Ведьма, и девочка поняла, что та наложила на него заклинание тишины. – Идем, Ученица. Не стоит уделять ему слишком много внимания.

И они пошли по улочкам. Шли долго, пока на Кори не обрушился холодный водопад – словно из ведра. Хотя почему – "словно"? Это и было ведро – во всяком случае, Луна держал в ручках именно его.

–Так, – сказала Ведьма, изучая мокрую Кори. – Мое терпение лопнуло.

Она взмахом руки и двумя фразами высушила промокшую девочку, после чего стянула с руки скрытый раньше узким рукавом платья браслет.

–Нет! – завопил Луна и попробовал удрать. Но далеко он не убежал: Ведьма подбросила браслет и тот, разрастаясь, нагнал колобка, после чего обхватил его, словно пояс. Луна свалился на землю.

–Не надо, госпожа Ведьма, – заскулил он. Сейчас он не

выглядел пугающим – скорее, жалким.

–С этого момента ты служишь Ученице, везде сопровождаешь и охраняешь ее, – холодно объявила Ведьма. – Что же касается освещения Города – я создам сегодня временный мощный светильник. Ученица, твоей обязанностью станет гасить и зажигать его.

–Может быть, не надо? – Кори стало жаль Луну, хотя он и сверлил ее злобным взглядом.

–Это был его выбор, я предупреждала, – пожала плечами Ведьма. – А теперь идем, мы и так задержались.

Они продолжили путь, только теперь за Кори семенил, ноя и угрожая ей, Луна. Кори несколько раз пыталась уговорить Ведьму отменить ее решение, но та была непреклонна. Хорошим в этой ситуации было только одно: Луна теперь никак не мог навредить девочке. А то ведь как бы он не придумал что-то пострашнее ведра с водой!

Наконец они подошли к дому Охраны. Постучавшись, они вошли внутрь и приветствовали сидящего за столом... человека? Да, Кори могла поклясться, что это человек! Невысокий, худой и даже какой-то тонкий, еще бледнее, чем Рыцарь, с длинным острым носом и костлявым лицом. Был он довольно неприятным, а из-за зеленого костюма и сам казался зеленоватым.

–Доброго утра вам, господин Вампир, – раздраженным тоном сказала Ведьма. Кори распахнула глаза. Вампир? Хотя... Минотавр вчера ведь упоминал что-то подобное! Но

она скорее приняла бы за вампира красивого Рыцаря, чем это тощее, костлявое и совершенно не обаятельное создание. – Где господин Оборотень?

– Да Дракон опять парк пожег, Леший на него жаловался. Он и пошел разбираться, Оборотень наш. Без него ведь никуда! – в голосе Вампира звучала обида.

– Точно Дракон? Может быть, эльфы? – уточнила Ведьма.

– А мне не сказали. Я личность маленькая, подневольная...

– Хватит! – прервала его нытье старушка. – Если ты сейчас за старшего, то и веди себя, как старший, дурень. Где звезды?

– Какие звезды? – прикинулся непонимающим Вампир. Но тут в комнату из неприметной двери вошел, держа в руках надкусанный кочан капусты, Минотавр.

– Госпожа Ведьма! – радостно пробасил он. – Доброго утрачка вам! А командир вам тут ключик передать велел. Эй, сердешный, тут ключик лежал, куда ты его запрятал?

– Не знаю я ни про какой ключик, – попытался отпереться Вампир, но тут Минотавр подошел к нему, и, взяв его под мышки, поднял Вампира высоко в воздух, почти под потолок. Гигант хорошенько встряхнул его, так что у бедняги клацнули зубы, и, практически уронив его обратно в кресло, почти ласково пробасил:

– Так ты про ключик-то вспомнил, сердешный?

– Он решил зажилить мои звезды! – взвизгнул позабытый всеми Луна, невидимый за спиной Кори. – Он давно на них

зарился! Пустите меня, я ему покажу...

–Тихо, – прикрикнула на него Ведьма. – Вернет он звезды, никуда не денется.

Но Луна уже надвигался на Вампира, грозно сжимая в ручке самый настоящий кинжал. Где он его прятал, Кори и не представляла, но сейчас не это было главным. Луна, которого она уже перестала воспринимать как нечто опасное и о котором думала как о ком-то забавном, стал неожиданно грозным.

Рассуждать было некогда. В приступе отчаянной храбрости – такое с ней иногда случалось – Кори бросилась отнимать кинжал. Он оказался очень острым, и девочка нечаянно порезалась. Но кинжал все же вырвала. Подбежавший Минотавр ловко ухватил Луну, не давая ему добраться ни до девочки, ни до Вампира. Ведьма, проворчав несколько гневных слов, принялась останавливать у Кори кровь и перевязывать неглубокую, но все же рану.

Кори пыталась не заплакать – было больно. Ведьма хлопотала с ее раной. Минотавр крепко держал бьющегося в его огромных руках Луну. Тот вопил про то, что никто не смеет отбирать его звезды. Под шумок Вампир, превратившись в мелкую летучую мышь забавного зеленого цвета, попытался исчезнуть, но был схвачен вошедшим в этот момент...

В комнате потемнело и похолодало. Кори испытала острое желание схватиться за голову. Вот уж кого она совсем не хотела видеть.

–Что происходит? – от звука этого голоса Кори попыталась закутаться поглубже в теплую шаль, но ладонь девочки была надежно зажата в руке Ведьмы. Та еще не закончила перевязку.

–Простите, сэ... Больше не повторится, сэ! – вытянулся в струнку Минотавр и отдал честь.

–Не повторится *что*? – последнее слово было подчеркнуто голосом. Рыцарь брезгливо отшвырнул летучую мышь и та, ударившись о стену, снова превратилась в изрядно помятого Вампира.

–Вампир и Луна не поладили, сэ! – отчеканил Минотавр. – Из-за звезд, сэ.

–Разве звезды еще не приклеены на небо? – в голосе Рыцаря не было удивления. Только равнодушие.

–Еще не успели, сэ, – почти виновато сказала Ведьма. – Мы как раз пришли за ними.

–Почему Луна с вами, а не на рабочем месте?

–Он оскорбил Ученицу и должен понести наказание, – как можно тверже сказала Ведьма. Кори представила, каких усилий это стоило наставнице, боящейся Рыцаря, и невольно пожалела ее. Вообразить реакцию Рыцаря на подобное своеволие девочка боялась.

–Это. Решает. Совет. – Его слова падали, словно гигантские льдины.

–Своеволие! – голос Луны прозвучал непривычно тонко, почти пискляво.

– Молчать. – Рыцарь даже не удостоил его взглядом. Луна съежился и затих. – Где Оборотень?

– Дракон и Леший опять не поладили, сэр! – отчитался Минотавр.

– Это компетенция начальника Охраны? – удивления опять не было. Даже искусственного. От этого становилось как-то жутковато. Это отсутствие эмоций было... нечеловеческим.

– Нет, сэр, но...

– Кто заменяет Оборотня?

– Вампир, сэр!

– Вампир, – взгляд Рыцаря переместился на него, – выдать звезды Ведьме и Ученице. Немедленно. Луна, вернитесь на рабочее место. Ведьма, снимите заклинание с Луны и обратитесь с жалобой в Совет. Луна, я уже думаю, нужны ли вы в Городе. Это последний шанс для вас.

Пока он договаривал, Вампир торопливо извлек из кармана большой и явно тяжелый ключ, и, подбежав к стене, отодвинул картину с натюрмортом. Появилась дверца, он принялся засовывать в скважину ключ. Его руки дрожали, и он постоянно промахивался.

Рыцарь ничего не сделал, только вот ключ внезапно вырвался из руки вампира. Мгновение – и дверца была уже открыта. Внутри лежали стопка бумаг и небольшая картонная коробка.

Эта коробка внезапно зашевелилась и вылетела из сейфа,

оказавшись в руках Рыцаря. Он подержал ее, как будто взвешивая, затем протянул Ведьме.

Та не шелохнулась. Кори поклялась бы, что наставница боится приближаться к бездушному, поэтому резко прикусила губу и, вынув уже перевязанную руку из ладони Ведьмы, подошла к Рыцарю.

Когда она коснулась его руки, ее пронзило абсолютное одиночество. Она и не представляла, что можно ощутить чужое чувство. Беря коробку, оказавшуюся неожиданно тяжелой, Кори невольно задумалась, что же испытывает он, зная, что все – абсолютно все! – боятся и ненавидят его.

Кори стало жаль Рыцаря. Она подняла взгляд, желая сказать что-то ободряющее, но наткнулась на абсолютную пустоту его глаз. Девочка замерла, а Рыцарь наклонился к самому ее уху и прошептал так тихо, что это услышала только она:

– Не смей меня жалеть. Никогда.

А затем произнес, обращаясь уже к Минотавру:

– Я жду Оборотня до полудня. У разрыва Границы.

И ушел. Так же неожиданно, как и появился.

В комнате потеплело, и все с облегчением выдохнули. Кори задумалась, как Рыцарь догадался о том, что она почувствовала. Ведь жалость нельзя ощутить, она была уверена в этом! Не читает же ОН мысли! Или читает?

– Ученица! За дело! – спохватилась Ведьма, отбирая у нее коробку. – Не стоит задерживаться... Луна, заклятие сни-

маю, но это в последний раз.

Повинуясь ее жесту, пояс соскользнул с Луны и упал на землю узким браслетом. Кори немедленно подхватила его и протянула наставнице. Та надела его на руку и быстро, даже не попрощавшись, вышла на улицу. Кори бросилась за ней.

Ведьма как раз переходила улицу. Почти напротив здания Охраны стоял необычно высокий и широкий дом. Казалось, будто он достает до неба. Окна в нем были так высоко, что Кори едва могла разглядеть их. Ведьма постучалась в дверь, ручка которой находилась где-то высоко над ее головой. Кори бросила прощальный взгляд на Луну, который как раз лез на крышу дома Охраны, и подошла к наставнице, гадая, кто же может жить в таком... великанском жилище.

13.

Дверь распахнулась, и взгляд Кори уткнулся в толстые – со ствол небольшого деревца – колени. Она невольно подняла глаза – где-то высоко-высоко располагалась поясница. А голова – та вообще возвышалась почти под самым небом. Гадать больше не приходилось: в великанском жилище и обитатель оказался великаном.

–Доброго дня, Великан, – сказала тем временем Ведьма. – Нам необходимы две лестницы. Выдай их, пожалуйста.

Великан молча исчез в доме. Кори потрясенно посмотрела на наставницу. Та усмехнулась.

–Он производит впечатление, верно, Ученица?

–Точно! – кивнула Кори, все еще пытаюсь осознать уви-

денную громаду. – Как он ходит по улицам? Они же для него узкие!

–А он и не ходит. Покупки ему доставляют на дом, а для прогулок у него есть прекрасный маленький сад за домом. Этот "садик" больше Городского парка, – Ведьма улыбнулась. – Официально Великан никого в сад не пускает, но в заборе есть дырка. Так что, когда освоишься в Городе, можешь туда заглянуть. Сад очень красив.

Раздались тяжелые шаги, и в дверном проеме появился Великан, несущий в огромных руках две лестницы. Они казались маленькими и узкими по сравнению с их владельцем. Кори представила, как будет тащить их... и пожалела о том, что помогает Ведьме. Лестницы хотя и не выглядели тяжелыми, но это в гигантских лапищах Великана! А как их тащить маленькой и хрупкой Кори, которая никогда ничего тяжелее пакета с соком не поднимала?

Великан поставил лестницы с наружной стороны двери и, по-прежнему молча, захлопнул ее.

–Вежливый! – съязвила Кори.

–Да, – неожиданно согласилась Ведьма. – Мы его голос все равно не различаем – он как грохот грома. Поэтому Великан предпочитает молчать, а не пугать жителей. Так... теперь лестницы...

И сказала что-то непонятное, от чего те резко уменьшились в размерах и, наверное, весе. Теперь они были размером где-то с мобильный телефон.

–Бери лестницы, – велела Ведьма Кори, – и идем на площадь. Она совсем рядом, так что не расслабляйся. Нам предстоит немало работы...

Действительно, площадь оказалась на расстоянии двух или трех улочек от дома, где располагалась Охрана. Сама площадь была круглой, в центре ее возвышалось красивое узкое здание с тремя острыми шпилями, справа от него стоял приземистый квадратный дом с треугольными окнами, разбросанными в прихотливом порядке, а слева располагалось круглое двухэтажное здание с колоннами, опоясанное балконом.

Кори спросила, почему они не могли залезть на почти самое высокое здание – дом Великана, но Ведьма объяснила, что нужно находиться в самом центре Города, иначе порядок расположения звезд будет нарушен. Подойдя к квадратному дому, Ведьма велела Кори прислонить к нему лестницы и достала из корзины банку с чем-то желтым и вязким.

–Клей, – пояснила она, доставая оттуда же большую кисть. – Ученица, твоя задача сидеть на крыше и мазать звезды клеем. Потом будешь подавать их мне, а я уж разложу их по местам.

Снова непонятная фраза – и вот уже лестницы достают до небосвода, на котором сидит, злобно сверкая глазками, Луна.

–Наконец-то, – буркнул он. – Я думал, вы и за год не соберетесь! Бездельницы!

–Да? – нехорошо прищурилась Ведьма.

–Нет-нет, – тут же пошел на попятную Луна,– это я про эльфов! Бездельники, говорю, все звездочки поотрывали! А мне без них работать никак нельзя.

Кори и Ведьма неторопливо забрались на крышу, и началась работа. Девочка доставала из коробки крупные, больше ее ладони, теплые звезды и мазала их клеем с более темной стороны, после чего подавала звезды стоящей на лестнице Ведьме. А та деловито приклеивала их на небосвод, тщательно следуя какому-то невидимому Кори рисунку. Несколько раз Ведьма ошиблась – пришлось отклеивать звезды и переклеивать их заново.

Эта работа заняла часа три. Звезд оказалось много. Кори страшно любопытно было, из чего они сделаны – в какой-то детской еще книжке она читала, что из фольги... Но спросить Кори постеснялась: решат еще, что она глупая и неграмотная, раз не знает таких простых для Города вещей. В том, что все здесь знают, из чего сделаны звезды, Кори почему-то была убеждена.

Под конец Кори страшно захотелось есть. Какое-то время она молча страдала, не решаясь сказать об этом, но когда последняя звезда оказалась на своем месте и задорно засверкала, протертая мягкой влажной тряпочкой, девочка призналась:

–Госпожа Ведьма... Я так проголодалась!

–На свежем воздухе бывает, – согласилась Ведьма и, спу-

стившись на крышу, открыла свою корзину, где на этот раз оказалась еда. Чайная посуда и все для чая нашлось в корзине Кори, так что они устроили небольшой пикник на крыше под завистливыми взглядами Луны. Ведьма предложила ему присоединиться, но он гордо отказался, наверное, надеясь, что его будут упрашивать, и теперь явно жалел об этом – повторно не пригласили! Ведьма тоже умела помнить плохое.

Кори очень понравилось сидеть на крыше и рассматривать почти сверху (часть домов была повыше того, на котором они сидели) разнообразные крыши, украшенные разными деталями. Трубы и флюгера поражали своим разнообразием и иногда фантастичностью – другого слова Кори подобрать не смогла. Но постепенно это разглядывание надоело девочке, и она стала задумываться о других вещах, не менее для нее любопытных. Вот, например, это город. Довольно большой. Значит...

– Госпожа Ведьма, – обратилась к наставнице Кори, – а откуда в Городе еда? Если есть еда, значит, есть фермы, где ее выращивают... наверное... Еда ведь с ферм берется?

– Нет, ученица, – покачала головой Ведьма. – Ферм здесь нет. Но есть Лавка. Ты ведь, наверное, не раз слышала или читала о Блуждающей Лавке?

– Блуждающая Лавка? – нет, Кори такого не попадалось. Но и книг, прочитанных ею, было лишь немного больше, чем у одноклассников. Про себя она решила, что, вернувшись до-

мой, первым делом найдет в интернете истории про Блуждающую Лавку и прочитает их. Все до единой!

– Да, – слышала девочка тем временем скрипучий голос Ведьмы. – Лавка странствует по всем Городам и иным местам нашего мира. Он ведь большой, этот мир и не ограничен одним Городом. Есть в мире и фермы. Как там живется, нам неизвестно. Говорят, за пределами Границ Городов мир полон опасностей. Например, Холмы вокруг нашего Города населены эльфами и разными волшебными существами, которые бывают очень опасны. Но Лавке не угрожает ничего. Ведь она перемещается с места на место, повинаясь желанию хозяина! Вот он и привозит нам все необходимое. С ее же помощью мы способны перемещаться из Города в Город в случае необходимости.

– А чем же вы расплачиваетесь? – заинтересовалась Кори. Ей хотелось знать про Город как можно больше. Вот сейчас она узнала про Лавку... вдруг она блуждает не по одному миру, а по нескольким! И может отвезти Кори домой!

– Золотом, – пожалала плечами Ведьма. – Вещь в иных местах довольно ценная. Еще гномы добывают драгоценные камни.

– Гномы? Их много? – Кори как-то привыкла, что обитатели Города существа единичные и исключительные.

– Да, под землей их обитает немало. Ты не смотри, что у нас гор нет, земля под Городом богата на месторождения. Тут и магия замешана... да такая, что мою раз в десять пре-

восходит.

–С ума сойти! – Кори казалось, что ее наставница всемогуща. А та так спокойно признается в своей слабости!

–Не надо, – попросила Ведьма. – Сумасшедшие в Городе не выживают.

–Да это присказка такая, – смутилась девочка.

–В Городе даже присказка может сбыться. Не всегда, но бывали случаи. Здесь лучше быть осторожной в пожеланиях, Ученица.

–Поняла... – вздохнула Кори.

Закончив трапезу (Кори порадовалась, что вспомнила такое подходящее солидное слово), они убрали грязную посуду в корзины, аккуратно спустились с крыши, зашли к Великану отдать лестницы. Уставшая девочка захотела домой, но день еще не кончился.

–Госпожа Ведьма, а сколько здесь длится день? – спросила Кори. Ей страшно хотелось услышать, что недолго – тогда они бы пораньше вернулись в такую уютную комнатку, отведенную девочке. Только вот ответ Ведьмы Кори не порадовал: день длился двенадцать часов из двадцати четырех.

–Но сейчас ведь осень, – сказала Кори, разглядывая ярко-алую в свете, падающем из прямоугольного окна, листву.

–Здесь всегда осень, Ученица. И всегда день равен двенадцати часам. Говорят, во Внешнем Мире бывает по-другому... Но это Внешний мир, там иные законы. Похоже, что ты действительно оттуда, Ученица. Вечером расскажешь мне и

Ворону о своей родине?

– Я знаю очень мало, – смутилась Кори.

– Но это больше того, что знаем мы, – возразила Ведьма.

Пришлось согласиться.

Они лавировали между призрачными прохожими, но все же пару раз Кори столкнулась с ними. Это было холодно, немного противно и как-то пугающе. Она словно окунулась в очень густой туман, только этот туман обволакивал, холодил, заставлял терять равновесие и чувство реальности. Каждый раз, выскользнув наружу, Кори приходилось пару секунд приходить в себя и заново осознавать окружающее. На третий раз Ведьма не стала дожидаться вопроса, уже рвущегося с губ девочки:

– Это дУхи, Ученица. Город существует в двух измерениях. Одно – наше, а другое – дУхов. Ты ведь видела параллельные плоскости? Мы не пересекаемся – обычно. Но иногда... иногда что-то рвется в ткани реальности, и тогда наша задача – восстановить все как было. А еще не допустить вторжения тех, кто существует в двух плоскостях одновременно – таких существ, как эльфы. Нас в Городе мало, – помолчав, добавила Ведьма, – и наши дома просто отличить. Они почти нормальные, эти дома. А остальные здания несколько... оригинальны. Но, полагаю, все это неинтересно для тебя?

– Интересно, – смутившись, возразила Кори. Она так увлеклась размышлениями о том, как же существуют дУ-

хи одновременно с остальными жителями Города, что в какой-то момент потеряла нить рассуждений Ведьмы.

Они подошли к невысокому и какому-то приземистому домику, около которого располагался небольшой палисадник, заполненный разноцветными розами. Узкие окошки этого дома были темны.

14.

Ведьма уверенно постучала в дверь. Никто не отозвался. Она постучала снова, и снова ответом была тишина. Никого не было дома.

–А кто здесь живет? – спросила Кори.

Наставница не ответила, запрокинув голову и позвав:

–Луна! Ты господина Пня сегодня не видел?

–А я его со вчерашнего дня не видел, – злорадно сообщил Луна, демонстративно не глядя на нее. – Так что ищите, ищите.

–Где ты видел его вчера в последний раз?

–А я не помню!

–Придется вспомнить, – Ведьма грозно нахмурилась. – Или мне пожаловаться в Совет?

–А поиски в мои задачи не входят! И помощь в розыске – тоже! Ой...

–Вот именно, как раз последнее – твоя задача, небесный ты наш! Так что немедленно отвечай на вопрос!

–На какой? – притворился непонимающим Луна.

–Где ты в последний раз видел господина Пня? – четко и

раздельно проговорила Ведьма. – Не ответишь – получишь жалобу в Совет, что ты не выполняешь своих прямых обязанностей.

Луна злобно запыхтел.

–Все бы вам жаловаться! В Парке Пень исчез. Да вы бы сами мозгами пошевелили! Где еще коряге прятаться!

–А зачем ему прятаться? От кого? – заинтересовалась Ведьма.

–А мне почему знать?

И Луна отвернулся, всем своим видом говоря, что дальнейшее – не его забота. Кори догадалась, что он так и не простил Ведьме сегодняшнее унижение, и только угроза жалобы в Совет заставила его помочь старушке – так Кори упорно воспринимала наставницу.

Размышляя о том, где искать Пня и зачем им это делать, Кори не заметила, как они дошли до уже знакомого девичьего Парка. Она сообразила, что нечто изменилось, только тогда, когда Ведьма свернула под высокие своды, образованные сплетенными ветвями близко растущих деревьев. Это было не парком, а самым настоящим глухим лесом, и лишь утоптанная тропинка под ногами говорила о том, что здесь бывают люди... то есть, нелюди.

Деревья были толстыми и невысокими. Растущие под ними кусты образовывали сплошные заросли, через которые невозможно было пробраться. С ветвей свешивался густой темный мох. На стволах разбросано было нечто, похожее на

шляпки грибов. Может быть, это и были грибы, только вот какие-то странные.

Кори стало немного страшно. Она не любила даже ухоженные парки родного города, предпочитая каменные площади и улицы, а уж лес и вовсе терпеть не могла. Комары, мушки и прочие насекомые, паутина на ветвях, грязь под ногами... брр! Нет, лес был для нее врагом. И вот она в лесу – хотя и ухоженном (паутины на ветвях над дорожкой пока не попадалось), но все же пугающем месте.

– Госпожа Ведьма... – дрожащим голосом позвала девочка. – Нам... правда, сюда нужно?

Ведьма не ответила, только остановилась и огляделась по сторонам.

– Ах ты, дурень деревянный! – неожиданно взорвалась она. – Ты долго еще нас кругами водить будешь? Я ведь и рассердиться могу!

Ответом была тишина.

– Что же, не хочешь по-хорошему? – нехорошо прищурилась Ведьма. – Будет тебе тогда по-плохому!

Она подняла руку и на ладони загорелся алый огонек. Кори едва не взвизгнула от восторга – вчера любоваться проявлениями магии было некогда, приходилось быть серьезной и деятельной, зато сегодня можно было позволить себе приглядеться к окружающим чудесам. И повосхищаться ими. Кори ужасно захотелось, чтобы Ведьма научила ее колдовству. Вот придет Кори в школу, и как покажет свои новые

способности. . . А может, и не покажет, оставив все в секрете, и станет спасительницей человечества, как героини ее любимых мультсериалов.

Но Кори не успела как следует помечтать. Мысли едва успели зародиться в ее голове, промелькнув быстрее молнии, а затем все вытеснил страх. Лес вокруг угрожающе зашумел. Ветки деревьев склонились над девочкой и Ведьмой и принялись бить их по лицу и рукам. Корни схватили девочку за ноги и дернули так, что она едва не упала. Ее вовремя подхватила свободной рукой стоящая непоколебимо наставница.

–Мне пустить огонь в ход? –спросила Ведьма.

–Прочь! – послышалось Кори в гудении ветра и шелесте ало-золотой – в сумерках-то! – листвы. – Прочь!

–Я не уйду, пока не увижу Пня! – крикнула Ведьма, перекрыв гул. – И я увижу его, даже если для этого придется сжечь Парк!

–Прочь, прочь. . . – шумели ветер и листва.

Кори поняла, что ситуация выходит из-под контроля и Ведьма вот-вот действительно сожжет лес. Тот тоже не останется в стороне и причинит незванным гостям немало вреда. Он был способен на многое, этот лес: нога, которую дернул корень, болела так, словно ее вывихнули, лицо Кори было в царапинах, а рукава платья – изодраны.

–Стойте! – отчаянно крикнула Кори, накрывая ладонью огонек на руке наставницы. – Мы не хотим вам зла!

– Ученица, не вмешивайся, – сказала Ведьма. – Этот дурень хочет войны? Он ее получит!

– Да что с вами, госпожа Ведьма?! Вы правда готовы все сжечь? Вот так просто? А что будет потом? Разрушение Города?

– Не собираюсь я разрушать Город, – возразила Ведьма.

– А Совет? Что скажет Совет, когда узнает, что вы сожгли Парк? Вас же накажут! А вы, – обратилась Кори к лесу, – почему не хотите помочь господину Пню? Что он вам сделал?

– Мне-то он не сделавши ничего, – неожиданно отозвался кто-то из листвы. – Но вас я к нему не пущу, убивцы!

– Почему?

– А то сами не знаемши!

– Не знаем!

– Лжешь!

– Тихо! – крикнула Ведьма, убирая с ладони руку Кори и демонстрируя, что огня больше нет. – Ты, дурень деревянный, почему нас не пускаешь?

– Сама знаемши, – огрызнулся лес. – Убивец!

– Да кого я убила-то? – не выдержала Ведьма. Кори тоже заинтересовалась.

– Пня!

– Пень мертв? – в голосе старушки прозвучал настоящий ужас.

– Нет пока, – как-то неохотно признался собеседник. – Ты ж дело до конца не доведши. А то сама не знаемши!

– Господин лес, вас кто-то обманул! – воскликнула Кори. – Ну зачем госпоже Ведьме убивать господина Пня?!

– Я не лес! Я Леший! Я хозяин этого леса! А ты не вмешивайся, дитенок!

– Я...

Кори не договорила, ее прервала повелительным жестом Ведьма.

– Леший, – сказала старушка, – тут что-то не так. Для начала – как Пень? Ему нужна медицинская помощь?

– Нужна. Но не твоя, уби...

– Хватит. Мое терпение не безгранично, *господин* Леший. Здесь какое-то недоразумение, поэтому я клянусь Всевышним, я не пыталась убить Пня и не причиню ему ни малейшего вреда. Я должна ему помочь, это моя работа. Если ты немедленно не проведешь меня к Пню, я обращусь в Совет, и уже ты будешь объяснять, почему препятствовал оказанию медицинской помощи пострадавшему.

– Нерушимая клятва... – растерянно сказал Леший. – Но Пенек-то скажемши...

– Он мог ошибиться... Или его обманули, – Кори и детективы тоже читала. – Специально.

– Но зачем? – голоса Ведьмы и Лешего слились в один.

– А зачем кто-то разорвал Границу?

На это ответа ни у кого не было.

15.

Деревья внезапно расступились, и показалась небольшая

полянка, на краю которой, прислонившись к толстому крепкому дереву, лежала большая горелая колода с несколькими пожухлыми веточками. Кори догадалась – это и есть тот самый Пень.

Ведьма торопливо подошла к нему, сердито покачала головой, и достала мазь от ожогов, уже знакомую Кори. Велев девочке надеть перчатки и поступив точно также, старушка принялась обмазывать мазью корявый ствол Пня. Тот, похоже, был без сознания.

"Пень как Пень", – подумала Кори: – "И не скажешь, что живой" ...

– Ученица, не спать! – прикрикнула Ведьма и Кори тоже стала наносить мазь на кору Пня, зачерпывая из баночки мазь. То есть, как раз кора-то у него почти везде отсутствовала – наверное, сгорела.

– Кто это сделал? – спросила Ведьма. – Ты видел, Леший?

– Не видимши, – печально ответил тот. – Он уже почти до Парка добежимши, когда вдруг молния с неба ударимши, да прямо в бедняжечку! Горе-то какое...

– Нет никакого горя. Будет жить твой Пень, дурень деревянный, хотя ты, бестолочь, сделал все, чтобы я опоздала.

– Так молниями-то у нас только ты кидаешься! Вот на тебя я и подумавши... Да и Пенек-то скажемши... Вот я и...

– Что сказал тебе Пень, дурень?

– Мол, Ведьма на него за что-то осерчамши...

– Госпожа Ведьма? – ехидно заинтересовалась Кори.

– Ни за что я на него не серчамши... Тьфу! Не сердилась! Что ж ты из меня монстра какого-то делаешь, Ученица!

Пень застонал и слабо дернул рукой-веточкой. Леший проявился, выйдя из ствола дерева и оказавшись на удивление вполне человекоподобным, только полностью покрытым корой, да вместо волос у него росли листья. Все трое окружили Пня.

Тот снова застонал и открыл глаза – черные маслины среди складок коры. После чего попытался в ужасе отшатнуться от Ведьмы.

– Успокойся! – приказала та. – Ты почему меня так боишься, дурень корявый?

Две складки коры задрожали, словно губы человека, готового вот-вот разрыдаться.

– Тихо, тихо, – погладила его Кори. – Вас кто-то обманул, понимаете? А госпожа Ведьма вас спасла. И хочет найти преступника.

– Это я его спасши! – возмутился Леший. – Я его в лесу укрывши, да пожара не испугавшись, потушивши!

– Вы молодец, господин Леший, – похвалила его Кори. Она чувствовала себя в детском саду, рядом с не поладившими детишками. – Вы его защитили. А госпожа Ведьма вылечила. Вы все молодцы.

Кори чувствовала себя глупо. Таким заискивающе-уговаривающим тоном она не говорила даже с двухлетней племянницей, пытаясь убедить ту не совать пальчики в розетку.

– Ученица! Ты за дураков нас не держи! – не выдержала этого тона Ведьма. – Ты что с нами, как с младенцами разговариваешь?

– И... И... Извините, – повинулась Кори.

– Пень! – обратилась к нему Ведьма. – Расскажи, что случилось. Леший, ему необходима вода. Проводи Ученицу к ручью, пусть она наберет пару кувшинов. Ученица, кувшин в твоей корзине. А ты, дурень корявый, – снова переключилась она на Пень, – рассказывай подробно, с деталями. С самого утра. Итак, что случилось?

Рассказа Пня девочка уже не услышала, шагая следом за Лешим сквозь лес. Одной, без Ведьмы, было страшновато, и даже присутствие Лешего не помогало.

Вода в ручье оказалась звенящей и кристально чистой. В ней резвились мелкие рыбки, похожие на осколки радуги. Завороженная переливами их чешуи, Кори замерла на берегу, забыв обо всем.

– Эй, как там тебя? Ученица? Ты чего про дело забывши? – вывел ее из этого состояния голос Лешего. Спихватившись, Кори достала кувшины и, склонившись над ручьем, набрала воды. Та тихонько зазвенела в кувшинах, словно звук рождался не от перекаатов воды по мелким камням ручья, а от чего-то... волшебного. Кори не удивилась бы, окажись это правдой.

И вот она снова на поляне. Полив Пень из одного кувшина, отчего он покрылся зеленоватой корой, Кори с помощью

Ведьмы и Лешего посадила беднягу в яму, и снова полила его звенящей водой. Пень немедленно... зацвел. Кори ахнула.

–Ничего особенного, – ворчливо заметила довольная Ведьма. – Вода ручья – особенная, живая. Кто угодно зацветет. Через часик-другой Пень будет как новенький. А мы пока к нему домой заглянем.

При слове "домой" Пень явно задрожал.

–Не паникуй ты, дурень, – почти заботливо сказала Ведьма. – Разберусь я, что случилось. Отдыхай пока, да лечись. Я весточку с птицами передам. Леший! Мне нужен самый короткий путь из Парка.

–Эт я сделаю, – закричал Леший. – Только вот что случившись-то?

–Нет времени, – отмахнулась Ведьма. – Потом расскажу. Ученица?

–Готова! –Кори уже убрала кувшины.

–В путь!

И они отправились к дому Пня.

На этот раз Ведьма и Кори шли по лесу... то есть, Парку, совсем недолго. Выходя на каменные улицы, девочка едва успела задуматься, какой из Парков настоящий – та огромная чаща, по которой ее и наставницу водил Леший поначалу, или тот маленький светлый лесок, из которого они вышли за десять – пятнадцать минут.

Всю дорогу Кори краем уха пыталась слушать беседу Ле-

шего и Ведьмы: последняя пыталась убедить хозяина Леса простить Дракона – "тот маленький еще, бестолковый!" В ответ Леший возмущенно гудел, что "маленький-маленький, а как безобразничамши – так большой, и нечего по малолетству всякие там послабления делать – безобразник вырастет!". Девочке очень хотелось увидеть настоящего Дракона, пусть и маленького, но она понимала, что сейчас не самый подходящий для этого момент. Леший, несмотря на все уговоры как Оборотня, упомянутого в разговоре, так и Ведьмы, не желал прощать "безобразника и поджигателя". И, судя по этому же разговору, Дракону грозило изгнание, от которого и пыталась уберечь "малолетнего" добрая Ведьма. Она ведь была добрая? Или нет? Какая Ведьма на самом деле? Девочке наставница казалась незаметной ворчливой старушкой или даже неграмотной, но доброй деревенской бабушкой. И то, что Ведьма то и дело выбивалась из этой роли, оказываясь сильной, волевой и вполне образованной женщиной, не помогало девочке понять, какая же Ведьма – настоящая. А, может быть, настоящими были обе? Или сама Ведьма не знала, которая же из них – личина?

Леший упорно настаивал на своем – Дракона он явно не любил. И Кори никак не могла решить, кого же ей поддержать: наставницу или хозяина леса.

– Не хватает мнения обвиняемого, – она и не заметила, что произнесла это вслух. Подобных фразочек девочка нахваталась от мамы, обожавшей смотреть по телевизору судебные

передачи.

–Что? – удивленно посмотрели на нее Леший и Ведьма. Кори смутилась, и попыталась отмолчаться. Не получилось.

–Ученица! Что ты имеешь в виду?

–Ну... – кое-как набралась смелости Кори, – господина Дракона ведь не спрашивали, почему он так сделал... Может быть, его тоже обманул кто-то... Как господина Пня и господина Лешего... может, ему, Дракону то есть, тоже что-то плохое про Парк сказали, вот он и примчался всех спасать... Хотел, как лучше сделать...

–Да как мой Парк может Городу навредить? – не поверил Леший.

–А я всю жизнь на Пень охочусь, по-твоему? – парировала Ведьма. – Ученица может оказаться права. Но почему тогда Дракон не рассказал об оговоре Оборотню?

–А если ему про Охрану наврали? – более красивое слово "оболгали" как-то не пришло Кори в голову.

–Но кто? Кто мог это сделать? – почти устало спросила Ведьма.

–Не знаю, – вздохнула Кори.

И разговор сам собой увял.

16.

Леший оставил их на границе Парка, и дальше по улицам Ведьма и Кори шли вдвоем. Старушка ворчала под нос – Кори пыталась прислушаться, но так и не разобрала, о чем именно та бормочет. А сама девочка размышляла над тем,

что же все-таки происходит в Городе. А в нем явно происходило нечто, и это "нечто" не было добрым. Из того, что уже стало известно Кори, вытекало следующее: кто-то упорно старался рассорить жителей. И, самое главное, этому неизвестному "кому-то" верили! Верили, хотя это были голые, ничем не подкрепленные, слова! Наверное, подумалось Кори, действовала какая-нибудь магия...

Магия! Но девочка знала только одного жителя Города, которому магия была подвластна – и это была ее наставница, подозревать которую Кори не желала. Просто не хотела, и все. Если не верить Ведьме, заботившейся о совершенно чужой девочке, то кому когда верить? Не Рыцарю же!

При одной мысли о нем Кори поежилась. Но ведь именно он расследует все странности в Городе? Она не была в этом уверена и предпочла бы доверить расследование происходящих странностей Охранникам, а вовсе не этой пугающей личности, но ее мнение никого не интересовало. Кем она была для Города? Чужачкой! И только защита Ведьмы и статус ее Ученицы уберегали Кори от неприятностей. Поэтому Кори изо всех сил хотела помочь той разобраться в происходящем.

–Госпожа Ведьма... А зачем мы идем к господину Пню? – решила спросить девочка, когда невдалеке уже показался домик Пня – она узнала его по розам. Любопытство – не порок, а большое свинство, любопытной Варваре на базаре нос оторвали, от любопытства кошка сдохла... Все эти пого-

ворки молнией пронеслись у Кори в голове и она отчаянно боялась повторить судьбу бедной Варвары, а то и несчастной кошки. Почему именно в этот момент? Потому что в голове еще крутились воспоминания о резкой и даже жестокой Ведьме в Парке. Что, если она выплеснет раздражение на Кори? Девочка не являлась трусихой, а рядом с теми, кому доверяла или теми, кто мог ее защитить и вовсе становилась несколько нахальной, но осторожность рядом с незнакомыми людьми была ее девизом. Поэтому она до боли в руке сжимала ручку корзины, прогоняя страх болью. Которая Ведьма рядом с ней сейчас? Та добрая бабушка, которая обо всех заботится или суровая и легко вспыхивающая жительница чуждого Города?

–Что? – Ведьма обернулась, словно до этого забыла о присутствии Кори. – Да, я же тебе не сказала, призрак у него в доме объявился.

–Призрак? – ахнула Кори. – Настоящий?

Что за глупость она сказала! Конечно, настоящий – разве в этом Городе может быть по-другому? Искусственный призрак... Вот глупости-то!

–Вот и я о том же думаю, – ответила Ведьма. – Отродясь не бывало в Городе призраков. Привидение у нас есть, но призрак? Да еще, судя по рассказу Пня, агрессивный? Нет и не было их в Городе, значит, откуда-то он появился. Одновременно с тобой, Ученица. Вот и гадай, чье появление было злодеем тайным запланировано.

– Не мое! – замахала руками Кори. – Я, правда...

– Знаю я, Ученица, – отмахнулась Ведьма. – Меня больше волнует, застанем ли мы этого призрака на месте или он уже кого другого пугает.

– Призраки обычно к месту привязаны, – блеснула знаниями Кори.

– Это про привидения верно, Ученица. А вот про призраков я мало знаю, ох, мало... Луна!

– Что вам опять? – зло отозвался Луна, демонстративно уткнувшись в... газету? Кори не поверила глазам, но картина не менялась: Луна сидел в кресле-качалке (и как оно не падало с неба?) и читал газету. Кори и не знала, что удивило ее больше – кресло на небе или газета, не вязавшаяся со старинной атмосферой Города.

– Из дома Пня выходил кто-нибудь?

– Пень выходил. Выбегал даже, – Луна хихикнул.

– Кто-нибудь еще выходил? Незнакомый или странный?

– Да за кого вы меня принимаете? – заорал Луна, вставая с кресла и угрожающе наклоняясь к Ведьме. – Я, по-вашему, шпион какой? Мне делать нечего? Я, по-вашему, только и делаю, что наблюдаю за всеми? Может, я еще и всеобщие передвижения в книжечку заношу?

– Не удивилась бы, – ответила на его крик Ведьма. – Ты ведь у нас существо любопытное, это все знают. Да и работа у тебя такая – за всем в Городе наблюдать. Так что оскорбленным не прикидывайся, а отвечай на вопросы. Или мне

доложить, как ты на рабочем месте газетки почитываешь?

Кори отчетливо поняла: в этом Городе все друг друга не любят. Или это Ведьма такая вредная? Почему она все старается решить угрозами? И тогда, в Парке, и сейчас... Неужели это нормально для Города?

– Не видел я никого, – заорал Луна. – Не видел!

– Ну и зачем так кричать? – спокойно отреагировала Ведьма. – Значит, не видел... Будем надеяться, этот призрак все еще в доме. Луна, отложи газету и посвети ярче.

– Сейчас не полнолуние, – огрызнулся он. – А ты у нас Ведьма, вот сама свет и сделай.

Ведьма только вздохнула, но тратить время на дальнейшие споры не стала. Над ее плечом засиял бледно-голубой шарик размером с кулак Кори.

– Как мы войдем? – удивилась девочка.

– Пень дал мне ключ. За мной, Ученица, – приказала наставница и, достав из кармана платяя небольшой узорный лист, приложила его к двери. Та, скрипнув, отворилась...

И Ведьма с Кори увидели в свете шарика настоящий разгром.

Луна, тоже заглянувший в дверь, восхищенно присвистнул.

– Умеют же работать! – сказал он.

Кори растерянно открывала и закрывала рот, не зная, что сказать. Даже ей было ясно, перед ними – не просто беспорядок. Все было перевернуто, разбито, разгромлено... А пол!

Он был взломан и по всей комнате валялись разбросанные доски. В центре зияла огромная дыра.

–Когда Пень убежал, дом был в порядке, – не потеряла присутствия духа Ведьма. – Ученица. Ты помнишь дорогу к Охране?

–Нет, – призналась Кори.

Ведьма вздохнула и засунула руку в корзину. Когда она вытащила ее, в ладони старушки оказался зеленоватый клубок чуть больше воробья.

–Указатель проводит тебя. Поторопись, Ученица!

Кори кивнула и, оставив свою корзину на попечение наставницы, схватилась за торчащую из клубка нитку. Тот трепыхнулся и быстро покатился по дорожке, ведущей из палисадника на улицу. Кори бросилась за ним.

17.

Клубок, не разматываясь и оставаясь шариком из которого торчит нитка, мчался по улицам, а за ним неслась Кори, безумно боящаяся выпустить зажатую в руке нить. Стоило ей упустить волшебный указатель, и она заблудилась бы на запутанных улочках. На дУхов надежды было мало, а уж на Луну – и того меньше. С него стало бы завести Кори в логово Дракона! Поэтому девочка от всей души поблагодарила небо за то, что в какой-то момент клубочек, подрагивая, замер перед дверью домика Охраны. Подобрал клубок и сунув его в обнаружившийся карман платья (до этого Кори и не подозревала о наличии у ее платья двух удобных простор-

ных карманов), девочка постучалась в дверь и вошла, подняв небольшой переполох.

Он оказался вызван не столько появлением самой Кори, сколько тем, что присутствующие в доме Охранники играли в карты, которые и принялись прятать, рассыпав часть по полу. Увидев посетительницу – всего лишь Ученицу Ведьмы, – Охранники с облегчением вздохнули. И, подобрав карты, вернулись к прерванной игре.

В комнате находились уже знакомый девочке Минотавр, по-прежнему жующий капусту из стоящей рядом со столом корзины, набитой кочанами, и три незнакомых существа. Кори опознала Тролля, одетого в спортивный костюм с непонятными символами, – он был каменный, – и Циклопа, чья прическа напомнила ей Джека – Воробья: у крупного рослого человека со множеством тонких длинных косичек был лишь один глаз в центре лба. А вот третьего девочка узнала только по знакомой фуражке. Сейчас Оборотень был в человеческой форме и выглядел поджарым седым человеком в желтом костюме. Вампира не было, и это порадовало Кори. Не понравился он ей...

–Господа Охранники... простите, что прерываю, но меня прислала госпожа Ведьма. Что-то случилось в доме господина Пня.

–А сам Пень где? – спросил Оборотень, по-волчьи лизнув руку. – Почему сам не подаст заявление?

–Господина Пня пытались убить! И сейчас он проходит

лечение под присмотром господина Лешего.

– У-у-убить? – не поверил ей Троль, заикаясь и растягивая слова. – Не-не-не мо-мо-может бы-бы-быть!

– Может, – вздохнула Кори, удивляясь тому, что столь огромное и явно неуязвимое существо заикается, словно боязливый ребенок. – Его сильно обожгли... и дом почти разрушили...

– Что ж это происходит-то! – всплеснул руками Оборотень. – Циклоп, останься здесь. Если кто пожелает подать заявление – прими. Заявления оформи по протоколу. Если я кому нужен лично – я на задании.

– ЕМУ сообщить, аль не нужно? – спросил Циклоп. Оборотень задумался.

– Нужно. Но если ОН сам спросит. У НЕГО и так дел много. Преступника найдем сами. Троль, Минотавр, за дело!

Кори не поверила в то, что Охрана сможет найти преступника. Но разрушать надежды Оборотня не стала. И вместе с охранниками поспешила к дому Пня.

Увиденное там поразило Охранников до глубины души. Минотавр, уронив прихваченный с собой кочан капусты, даже незаметно для остальных перекрестился – только он при этом отвернулся и это увидела только Кори. Под его тихое гулкое бормотание: "Что же это, охохонюшки", бравая Охрана вошла в дом и приступила к допросу Ведьмы, мирно сидевшей на подоконнике.

– Ничего не трогала, – успокоила она Оборотня, – все как

было оставлено. Только вот Пень скоро домой вернется, и не хотела бы я, чтобы он все это увидел. Так что побыстрее действуйте, господа хорошие.

–Кто здесь был? – спросил Оборотень, принюхиваясь.

–Пень, да я, да Ученица, – ответила Ведьма. – Есть еще чей запах?

–Нет, – признался он, как-то мгновенно перекинувшись в волка. Вот только что стоял человек – и уже по комнате движется волк, обходя все углы и тщательно обнюхивая каждый предмет. – Только Пнем пахнет. Да вами немного. У входа и окна. А больше – ни одного запаха! Странно это.

–Пень сказал, его выгнал из дома призрак. Часть разгрома устроил тоже призрак.

–Но призраков...

–В Городе нет, – закончила за Оборотня Ведьма. – Однако Пень не лжет. Из этого следует?..

–Что кто-то призраком притворился! – радостно пробасил Минотавр.

–Тогда был бы запах, – возразила Ведьма.

–Чт-то при-при-призрак в Го-го-городе по-по-появился, – сообразил Троль. – Вме-вме-вместе с де-де-девочкой.

–Вопрос. Это случайность или его кто-то призвал? – спросил пространство Оборотень.

–Если бы знать, – вздохнула Ведьма. – Но будем исходить из худшего: кто-то призвал в Город душу умершего. И призвал явно не с добрыми целями. Ведь не только разгромлен

дом Пня – его самого пытались убить!

–Подробнее! – посерьезнел Оборотень, снова становясь человеком. Кори так и не уловила момент его перевоплощения.

Ведьма рассказала о том, что поведали ей Леший и Пень. Кори внимательно слушала почти неизвестную ей историю.

Пень проснулся, как всегда – еще до выхода на работу Луны, и поспешил в палисадник. Розы следовало полить ночью, до местного лунного рассвета. Когда Пень закончил свое любимое занятие и вернулся в дом, его поджидал неприятный сюрприз: около ниши в стене, где стояли вазы с розами, находилось полупризрачного вида существо. Оно просто стояло и ничего не предпринимало. И Пень, успокоившись, решил подождать немного и, если странное создание не исчезнет до полудня, то обратиться за помощью к Ведьме.

Шло время и постепенно существо начало издавать какие-то звуки. Довольно скоро Пень понял: от него требуют отдать какую-то неизвестную вещь: "Отдай! Отдай!" – твердило существо.

Да что отдать-то? – не выдержал Пень. – И кому?

–Отдай. Ведьме. Отдай. – Твердило существо. А затем, абсолютно внезапно для Пня, вдруг принялось двигать предметы и швырять их об стены. – Убью, – добавило оно.

И около Пня, взявшись прямо из потолка, ударила молния. (Слушатели рассказа покосились на большое выжженное на стене пятно). Затем вторая. Третья. Бедняга завопил

и бросился бежать прочь из дома, ставшего ловушкой.

И, когда он добежал до Парка, почти уверенный, что уже находится на безопасном расстоянии от дома, снова, теперь уже с неба, ударила молния. На этот раз она попала в цель, и загоревшегося Пня спасло только вмешательство Лешего.

–Что он должен был вам отдать? – на Ведьму уставились четыре пары глаз. Вопрос интересовал всех, хотя озвучил его Оборотень.

–Если бы я знала! Нет у него ничего из моих вещей! Да если б и были, что я, чудовище какое? – возмутилась старушка. – И потом, – добавила она, помолчав немного, – если б я захотела – не стало бы Пня, и никто бы ничего не узнал. А уж с этими... как их... эффективами – не моих рук дело!

–Эффектами, – поправила ее Кори.

–Ох, спасибо, Ученица, – продолжала прикидываться бес-толковой старушкой Ведьма.

–А кто сказал Пню, что его посетил призрак? – спросила Кори. – Ведь он не назвался! Это могло быть и ваше Привидение, и кто-нибудь из жителей-дУхов.

Все заинтересованно посмотрели на рассказчицу.

–Не знаю, – растерялась та. – Пень так уверенно говорил: "Призрак мол, призрак" ... я и поверила, дура старая!

–Приступим к обыску, – решил Оборотень. – Искать все необычное. Госпожа Ведьма, вам следует быть внимательной. Вдруг что-то ваше найдется.

–Да не найдется ничего, – вздохнула Кори. – Он наверняка

уже нашел и забрал это "что-то". И только господин Пень знает, что же пропало.

– Откуда тебе это известно, Ученица? – Оборотень начал подозревать девочку. А та всего лишь прочитала пару детских детективов... и потом, это же было так очевидно! Почему этого не поняла мудрая Ведьма?

– Это же просто, – объяснила Кори. – Раз этого существа... призрака... здесь больше нет, значит, он нашел, что ему было нужно. Поэтому и ушел.

– А может, он не нашел ничего, – возразил Минотавр, внимательно осматривая каждую уцелевшую вещь и каждый обломок. – В таком-то беспорядке мало что найти можно.

– Так беспорядок он и устроил, пока искал, – сказала Ведьма. – До этого-то все в таком порядке было – каждая вещица на месте! Это же Пень, он аккуратный у нас. Ученица права, призрак забрал то, что искал.

– Узнать, что это было, – приказал Оборотень.

– А пока следует порядок навести, – сказала Ведьма. – Пень такого ужаса не переживет, как лекарь вам говорю. Вы уже все проверили?

Комната – единственная в доме – была небольшой, так что ее уже успели полностью осмотреть. И Ведьма принялась колдовать, восстанавливая разрушенное.

На глазах Кори склеились и улеглись на место доски пола. Встали на места осколки разбитых ваз. Вещи снова становились целыми и занимали привычные для них места. Скоро

все в домике было как раньше, насколько могла судить Кори.

Ведьма успела вовремя. Она только закончила колдовать, как за дверью послышался слабый голос Пня, интересующийся, можно ли ему, Пню, вернуться в его собственный дом – или следует подыскать иное жилище?

Тролль неожиданно быстро для своего огромного и внешне неуклюжего тела метнулся за дверь и буквально втащил в дом Пня. На несчастную корягу обрушился ливень вопросов. Пень растерялся и не знал, на что и кому отвечать первым.

–Ох, – вздохнула Ведьма и хлопнула в ладоши. Прогредел гром. Затем воцарилась тишина.

–Вопросы задает только господин Оборотень, – приказала она. – Пень, отвечай только ему. И только по делу. Ясно?

–Да-да-да-да-да, – госпожа ведьма, – торопливо закивал Пень.

–Хорошо. Оборотень, вопросы?

Прежде всего Оборотня интересовало, что же пропало в домике Пня. Тот провел тщательный обыск, занявший некоторое время, но не обнаружил пропажи. Все вещи оказались на своих местах.

–Что хранилось у вас под полом? – был следующий вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.